

Крымская война 2014 часть 2

Николай Марчук

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Марчук
Крымская война 2014. Часть 2
Серия «Война 2014», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44864879

SelfPub; 2021

Аннотация

Продолжение первой книги цикла "Крымская война 2014". События развиваются все стремительней, гражданская война собирает богатый урожай. Главный герой и его отряд противостоят превосходящим силам хорошо вооруженного противника. Если погибнут последние защитники города, то мирные жители будут уничтожены отрядами карателей.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	58
Глава 4	66
Глава 5	86
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Николай Марчук
Крымская война
2014. Часть 2

Часть первая «Прорыв»

Глава 1

Темнота – чёрная, как негр, который трудиться в угольной шахте без света. Тьма была повсюду, она укрывал меня заботливым непрозрачным коконом. Тьма схватила меня своими когтистыми лапами и держала. Держала крепко и хватко, как держит голодный хищник свою жертву.

Я лежал на чем-то твердом и не мог пошевелиться. Даже пальцем двинуть не мог, неведомые пути сковывали каждую часть моего тела. При этом оставался в здравом уме и в твердой памяти. Ух, ты, прямо как в первых строках завещания. А, что самое время писать завещание. Хотя, нет, завещание написано давно, еще лет пять назад. Завещал все, что у меня было или будет своей жене и дочкам. Так, что можно обойтись и без завещания. И, что делать? Лежать и ждать, когда в гости придет сморщенная горбатая старуха с косой в руках? Нет...надо двигаться! Умереть я всегда успею.

Первое, что сделал, это начал дышать. Дыхание – есть жизнь! Глубокие вдохи и медленные, растянутые выдохи. Дышать! Дышать! Если больше ничего нельзя сделать, кроме как дышать, значит, будем работать легкими! Глубоко вдохнув, потом, выпустил весь воздух, протяжно «хекнув», резко сократил мышцы пресса, пытаюсь поднять свое тело. Мышцы живота заныли, в голове резко потемнело и я вместо того, чтобы подняться, завалился на бок и ...провалился в про-

пасть. Удар! Сильный удар, который вышиб жизнь из моего израненного и поломанного тела.

Жизнь вернулась ко мне быстро – рывком... бац!.. и я открыл глаза. Тьма отступила, её место заняло серое марево. Тусклый свет падал сверху, из-под потолка, чуть наискосок. Света было мало, очень мало, но он был... и это самое главное, что для меня сейчас существовало в жизни! Свет! Свет, который давал возможность хоть, что-то видеть! Тяжело выдохнув, я перевернулся на бок и, ухватившись рукой за какую-то деревяшку, поднялся. Вначале я встал на колени, а потом уже и поднялся на ноги.

Свет проникал через небольшое окошко, квадратной формы. Маленькое такое окошко, сорок на сорок сантиметров. И где это я? Ага! Я в подвале. Точно – подвал. Подвал многоквартирного дома. Стандартная пятиэтажка, постройки начала семидесятых годов прошлого столетия. Я тоже, когда-то в такой хрущевке жил.

Значит, все-таки ушел от погони. Правда, как это было, не помню. Последнее мое воспоминание – я опустошаю длинной очередью магазин-«сорокапятку», бью из «укорота», куда-то в сторону погони, а потом, рядом гремит взрыв. Оглушенный, я с трудом, заползаю в подвал дома.

Позади раздается глухой хлопок – взрыв гранаты подствольника...и все! Темнота. Та самая, как у негра где. Но, я смог добраться до безопасного места и даже спрятаться на каком-то стеллаже среди завалов старого тряпья и подшивок

газет. С этого стеллажа я и упал, когда попытался оживить свое тело.

Осмотрев себя, удовлетворенно хмыкнул – руки, ноги целы. Кроме ссадин, синяков и порванной одежды, вроде, больше повреждений нет. Из оружия – нож, струна с ручками и «Гоша». А вот рюкзака с документами не было, значит, все-таки где-то обранил.

«Гоша» – это пистолет ГШ-18, мой трофей. Очень легкий и надежный. Идеально подходит на роль – личного оружия. Вытащив магазин, пересчитал патроны – шесть штук. Есть еще запасной магазин на восемнадцать патронов. Итого двадцать четыре патрона. Для ГШ-18 разработан специальный бронебойный патрон 9×19 мм повышенной мощности 7Н31. Пуля имеет сердечник из термоупрочненной стали. Вес пули 4.1 грамма, начальная скорость 600 м/с, дульная энергия 600 Дж. Во, как! Это вам не ПМ. Но и не «Глок» к сожалению. Где-то в недрах куртки спрятан «цилиндр» глушителя, охлопав карманы, я нащупал его.

Пройдя по подвалу, перешел на другую сторону и приник к большому окну. Судя по положению солнца, сейчас было часов пять – шесть вечера. Ничего себе, я провалялся без памяти – часов десять – двенадцать! Но, это и не удивительно, не стоило глотать третью порцию чудо-таблеток, ох не стоило! Таблетки придавали сил и энергии, но за этот эффект пришлось дорого заплатить – чуть богу душу не отдал. Посмотрев еще раз в окно, я спрятался вглубь подвала. На

улице раздавалась стрельба – очень частая и бесперебойная. Кажется, стреляли из всего, что только могло стрелять – тут тебе и автоматы с пулеметами, и танковые пушки с крупнокалиберными пулеметами. В эту какофонию звуков вплетался грохот взрывов – сильных и частых. Над горизонтом поднимались столбы черного, жирного на вид дыма.

Вообще удивительно, что я пережил вчерашний день и сегодняшнюю ночь. Все-таки, почти сутки непрерывных боевых действий – это вам не блины у тещи в гостях трескаться!

Вы спросите меня, за каким лешим, я прячусь в подвале, сжимая пистолет в руках? Да, за таким лешим! А, что еще прикажите делать, когда мой родной город захвачен врагами и я сейчас нахожусь в тылу врага? А ведь, я сейчас не в Ливии или Сирии, и даже не в богом забытом Сомали. Я – в Керчи! В городе, который находится на самой восточной точке Крымского полуострова. Да, да! Крым! Тот самый Крым, который автономная республика в составе Украины. Удивлены, что здесь идут боевые действия? Знали бы вы, как я был удивлен, когда несколько дней назад я узнал, что в Крыму все готово для силового захвата власти. Что бы вы сделали на моем месте? Собрали бы все свои пожитки и сбежали бы в безопасное место? И это было бы правильно! Бесчестно, трусливо...но правильно! Хотя бы логично!

Да, именно логично! Какой смысл бороться с явлением, которое нельзя победить? Никакого! Так зачем бодаться? Хватай шмотки и беги! Но, видимо, у меня и моих друзей

с логикой все плохо! Мы никуда не убежали, наоборот попытались противостоять агрессии – спутать планы врага и дать ему отпор. Думаете, мы рассчитывали победить? Нет, не рассчитывали. Да и как тут победить, когда ты один против тысячи! Никак! Но, ведь мы – керчани. Как пелось в одной песни – *Ты был в Керчи? Не был, так молчи!* Обычной логикой, керчанина не понять. Мы – другие!

Вот так и у нас – мы не задумывались о последствиях, ввязались в драку, а уж потом думали, что из этого получится. В начале, все шло более-менее нормально и логично – выявили ключевые точки, нанесли удары, в виде комариных укусов... а потом – хлоп!... и в город вошли танки, при поддержке авиации. Начались полномасштабные боевые действия!

Когда поступило сообщение, что к городу приближается войсковая колонна с танками, бронетранспортерами и при поддержке штурмовых вертолетов, я не сомневался ни секунды – отдал приказ бойцам своего отряда выдвигать навстречу. И ничего, что нас было в десять раз меньше, мы ведь защищали свой родной город, нам некуда было отступать.

Этот бой произошел вчера вечером. С нашей стороны было пятьдесят семь человек, при поддержке двух «бардаков». Из оружия были автоматы, ручные пулеметы, пара пулеметов Калашникова, несколько крупнокалиберных пулеметов «Утес» и почти два пуда взрывчатки.

Стоя возле стены подвала, я отчетливо вспомнил каждую минуту вчерашнего боя, каждое мгновение. Бой был тя-

желый, сколько выжило наших парней, я не знаю, может – я единственный кто выжил. Только невероятное везение и удачное стечение обстоятельств помогло нам продержаться больше четырех часов. Четыре часа! Четыре часа полсотни бойцов держали въезд в город! Держали зубами, вцепившись мертвой хваткой в землю. Погибли все, но четыре часа держали въезд в город, давая возможность мирным гражданам уйти в безопасное место, откуда они могли бы эвакуироваться на российский берег.

Глава 2

Танковая колонна приближалась со стороны Феодосии по трассе Феодосия – Керчь. Засаду мы устроили при въезде в город, место было очень удачное – с севера, над дорогой возвышалась гряда холмов. Склон был густо усеян дачами. Маленькие, средние и довольно крупные домики. Заборы, плетении, сетки. Емкости для воды – баки, цистерны и бочки. А уж деревьев, кустарников и зарослей всякой разной растительности было столько, что можно спрятать целую дивизию, не то, что каких-то там полсотни бойцов.

Серая лента дороги прыгала вниз, спускаясь по длинному, затяжному спуску, а потом так же поднималась вверх – долго и размеренно. Место, просто идеально е для засады – вначале спуск, на котором машины противника подставляются под огонь, а потом затяжной подъем, который не дает транспорту хорошо разогнаться. А самое пикантное, что при въезде в город, на самых высоких точках дороги, располагались заправочные станции. Удобно, да?

Времени для тщательной подготовки засады не было, о подходящей колонне противника, мы узнали за час до того, как бронетехника подъедет к первой АЗС. Поэтому все делали в спешке. Отряд был разделен на четыре части. Первая часть – тридцать бойцов, разместились на гребне и склоне

холмов. Старшим в группе был – Дед. Вторая часть – три бойца, на броне «бардака» выдвинулись вперед по трассе, навстречу приближающимся танкам. Возглавлял эту троицу – Испанец. Он единственный, кто обладал навыками актерского мастерства – именно это качество было необходимо для того, чтобы заманить противника в ловушку. Третья часть – двадцать бойцов, разместилась с южной стороны дороги среди построек бывшей авторемонтной станции. По моим прикидкам, именно в эту сторону будут отходить машины противника, когда попадут под плотный огонь. Старшим в группе был – Горох. Ну и четвертая, последняя группа – четыре бойца, разместившись на втором БРДМ, изображали из себя кордон на въезде в город. Старшим в группе был – Енот.

Взрывчатку, которая была в наличии, разложили вдоль дороги, на каждую связку тротиловых шашек, уложили сверху ящик с железным хламом. Плохо только, что взрыватели в шашках были – зажигательные. Поэтому пришлось еще и каждую закладку обильно полить зажигательной смесью. А снайперской паре, которая разместилась на склоне, выдали патроны с зажигательными пулями. Ну, вот и вся диспозиция! Особого плана засады не было – да, и какие, на хрен планы, когда прозвучат первые выстрелы все планы, полетят к чертям собачим! Правда, была еще одна группа – шесть бойцов, под предводительством Фашиста. У этой группы была своя задача. Специфическая. Только такой бесшабашный

отморозок, как Фашист, мог согласиться, а самое главное выполнить поставленную задачу.

Связь у меня была со всеми командирами групп. Теперь главное, сохранить связь, а то нет ничего хуже, как потерять руководство во время боя. Сам я разместился на самом верху склона – отсюда мне было видно все поле боя.

О близком приближении колонны мы узнали по звуку вертолетных винтов. Пара вертолетов МИ-24, пронеслись над дорогой, сделали вираж над городскими кварталами и заложив широкую дугу развернулись обратно.

– Енот, твой выход! – прошептал я, в динамик карманной рации.

Я не слышал, что сейчас происходило в эфире, но по плану Енот должен был вызвать вертолеты и передать им, что в помещении Керченской колонии засели повстанцы. А, для того, чтобы летуны поверили в эту версию, Фашист предпринял кое какие действия. Как только вертолеты закончили разворот, и пронеслись над дорогой, в их сторону ударил крупнокалиберный пулемет. Пулемет был короткими очередями, пытаясь достать хвост вертолета.

«Крокодилы» заложили короткий вираж, и синхронно развернулись. Бля! Вертолеты вели себя, как два живых организма. Хищники! Не хотел бы я сейчас оказаться на месте Фашиста и его бойцов. Видеть, как на тебя заходит штурмовой вертолет, на подвесках, которого закреплены блоки с ракетами. Не дай бог! Тут и в штаны наложить не долго!

«Бардак» Енота рыкнув мотором и выпустив длинную струю дыма, подкатил к самому краю дороги. Башенный пулемет выпустил несколько коротких очередей в сторону административного здания колонии. Ага! Енот – молодец, он сейчас показывает летунам, что, дескать, смотри – я свой, а вон, они враги! Ату их! Ату!

Крупнокалиберный пулемет бил откуда-то из-под забора, который окружал колонию. Причем бил как-то глупо, слишком высоко. Кнуты очередей стегали небо, даже не пытаясь попасть в приближающиеся вертолеты.

Пилоты Ми-24 не стали рисковать, машина, идущая первой, выпустила залп сразу с двух подвесных блоков. Я не успел посчитать, сколько ракет выпустил «крокодил», но никак не меньше двадцати штук. Ракеты тараном ударили по зданиям расположенным на территории колонии. Султаны взрывов подняли клубы пыли и дыма, скрыв под собой часть забора и прилегающих к нему зданий. Справа, от дальней оконечности тюремного забора, взметнулось небольшое облако пыли, и в небо взлетела ракета. Кто-то шарахнул по вертолетам из противотанкового гранатомета. Толку от этого поступка никакого! Во-первых, расстояния до вертолетов было больше чем полукилометра, а во-вторых, РПГа не может тягаться с ПЗРКа. Это как должно повезти, чтобы из противотанкового гранатомета попасть в стремительно несущийся боевой вертолет?

Идущий вторым «крокодил», вильнул корпусом и дал

залп в ту сторону, откуда стрелял гранатометчик. И снова – султаны взрывов перепахали забор и один из тюремных барачков. После залпа, оба вертолета развернулись и улетели прочь от города.

Ну, что? Пока мы в плюсе – «крокодилы» раздолбили Керченскую колонию, в которой прятались почти три сотни бойцов противника.

Через несколько минут, всматриваясь в бинокль, я заметил приближающуюся к городу военную технику.

«Бардак» Испанца двинулся навстречу колонне. Как произошла встреча, я не видел, но думаю, что все прошло спокойно, ведь уже через десять минут на склоне появилась первая машина противника – БТР-80, в песчаной расцветке.

«Бардак» Испанца шел параллельным курсом, но уже через пару сотен метров остановился, пропуская мимо себя военные машины. На броне «бардака» сидело несколько человек, которые активно жестикулировали и махали руками.

Впередиидущая «восьмидесятка» оторвалась от основной колонны метров на сто – сто пятьдесят. Сразу за БТРом шел танк Т-72, потом еще два БТРа, ну а потом шесть тентовых «Уралов». Что было после грузовых машин, я не видел.

Колонна спустилась вниз, впередиидущий БТР оставил за собой, практически весь отрезок пути и начал подниматься вверх по склону. Я посмотрел в сторону въезда в город. На броне БРДМа стоял Енот и активно махал флагом. Украинским флагом. Тем, что – желто-голубой. Ну, Енот! Ну вы-

думщик!

Вражеский «бронник» практически уже поднялся по дороге, между ним и «бардаком» Енота оставалось всего каких-то сто метров. Ну, что? Колонна втянулась в западню. Танк, оба БТРа, и даже грузовики с солдатами уже спустились вниз по дороге, а «бардак» Испанца, наоборот, сдав назад, поднялся вверх по дороге и заехал на территорию запра-вочной станции.

Ну, все – карты розданы! Садимся за игру!

– Огонь! – тихо сказал я, в динамик рации.

Я не знал, как будет действовать Енот, но именно он должен был начать первым. «Бардак» стоял на том же месте, его башня была повернута в сторону колонии, над чьей терри-торией поднимались клубы черного, как копоть дыма. Енот, все так же стоял на броне и махал флагом. Противотанковая граната вылетела из кустов и оставляя за собой дымный след, полетела в сторону, приближающегося БТРа. Не знаю, кто стрелял, но парень оказался не промах. Граната «клюнула» бронетранспортер точно в бок, между третьим и четвертым колесом, аккурат в десантный люк. Взрыв смял тонкую бро-ню, БТР дернулся всем своим многотонным телом и ...вспу-чился взрывом, который прогремел изнутри машины. Баш-ню оторвало и откинуло на несколько метров. Они там, что взрывчатку перевозили?!

Егор выбросил флаг и, спрыгнув с брони, скрылся за зда-нием заправки. «Бардак» развернул башню в сторону доро-

ги и, выпустив несколько очередей из КПВТ, укатил назад, скрывшись из виду.

Ну, а дальше началось всеобщее безумие! Северный склон холмистой гряды расцвел множеством огоньков. Не меньше десятка противотанковых гранат, вылетели из укрытий и устремились к дороге. Первый огневой налет – самый эффективный, солдаты сидят верхом на броне в напряженных позах, а брезент тента грузовиков не может быть серьезным препятствием для пуль. Взрывы противотанковых гранат, хлопки ВОГов, стрекот ручных пулеметов и автоматов, басовитая трель крупнокалиберных пулеметов – все смешалось в один общий рокот.

Передний танк получил не меньше трех попаданий, но, не смотря на это, он продолжал двигаться. Живучая коробочка! Башня развернулась в сторону гряды, и орудие выплюнуло снаряд. Взрывом смело какой-то маленький домик с деревянной крышей. Идущий сразу за танком БТР, попытался спрятаться, съехав на обочину, но два, одновременно прозвучавшие под днищем взрывы опрокинули машину на бок и она, перевернувшись несколько раз, замерла лежа колесами вверх. При этом колеса продолжали вертеться. Второй БТР ускорился и, прикрывшись броней танка, все-таки съехал на противоположную от склона обочину. Опытный, видимо у них водила!

Хуже всего пришлось тентовым «Уралам» – за считанные секунды первые три машины, окутались фонтаном искр

– следствие рикошетов и прямых попаданий. Солдаты выпрыгивали из кузовов машин, тут же попадая под кинжальный огонь пулеметов. Одновременно с этим на обочине начали взрываться толовые шашки. Снайперы, размещенные на склоне, стреляя зажигательными пулями, поджигали небольшие кучи мусора, пропитанные бензином, вперемешку с машинным маслом. Под этими кучами мусора были спрятаны тротиловые шашки. Одновременно прогремело три взрыва, которые разнесли несколько тысяч мелких железок вокруг себя. Большого вреда эти взрывы не нанесли – броне было все равно, что по ней стучит, а тентовые грузовики к этому времени представляли собой братские могилы.

Массированный огневой налет длился считанные мгновения – не больше пары минут, но за это время удалось начисто вывести из строя один БТР и три грузовика. Шедшие следом «Уралы» свернули на обочину и, прикрываясь полотном дороги, выбросили десант.

Следом за грузовиками двигались несколько БМП-2, которые не попали в эпицентр засады, они были слишком далеко – практически на самой вершине склона, метрах в ста от заправки. Бронемшины остановились и открыли беглый огонь из своих автоматических тридцатимиллиметровых пушек. Били по склону, перемешивая деревья, кустарники и дачные домики с землей. В бинокль я видел, что за броней БМП разворачиваются несколько грузовых машин и, кажется, там было еще несколько танков.

Под прикрытием огня БМП, БТРа и танка, выжившие под огнем солдаты противника начали понемногу отходить к зданиям, которые виднелись за их спинами, как раз туда, где разместились бойцы отряда под командованием Гороха. Еще немного и вторая ловушка захлопнется! И тут, в дело вступили, вертолеты. Они появились со стороны заходящего солнца и ударили одновременно всеми, оставшимися в блоках ракетами. Наш склон холма густо покрылся целым снопом взрывов. Земля подпрыгнула вверх, на мгновение зависла в воздухе и тяжело упала вниз.

Распланированная акция постепенно сваливались в пропасть. Бойцы наших отрядов были плохо подготовлены и совсем не скоординированы. Я пытался управлять боем, связываясь с командирами групп и давая им распоряжения. Испанцу и Еноту – как командиром БРДМ, приказал уходить и спрятать машины. «Бардак» – легкая разведывательная машина, имеющая только противопульную броню. Дед не отвечал на вызовы. Горох, на приказ – сидеть и не высовываться, только пробурчал, что-то недовольное и отключился.

Поле боя было затянуто дымом, повсюду рвались взрывы и гремели выстрелы. Горела трава, деревья, дачные домики и камыши вдоль обочины дороги. Огонь и дым был повсюду. Длинные очереди автоматических пушек БМП-2, пробивали стены домиков насквозь, сносили заборы и ломали деревья, как сухую траву.

Я сидел в неглубоком окопе, рядом с корявым сливовым

деревом и большим кустом инжира. В молодости сливе обрезают центральный ствол, и нижние ветки густо разрослись в разные стороны, образуя некое подобие навеса. А, вот инжир, наоборот никто не обрезал и поэтому он разросся большим количеством длинных молодых побегов. Между сливой и инжиром была натянута маскировочная сетка. Вместе со мной в окопе сидело несколько молодых пацанов, которых я оставил с собой, в качестве связных – посыльных.

Видя, что картина боя ломается и рушиться, я хотел вывести основную группу под командованием Деда за гребень склона, там можно было перегруппироваться и напасть на колонну еще раз, но уже ближе к городу. Только вот проблема была в том, что Дед перестал выходить на связь. Толи, что-то с рацией, толи... хрен его знает, что случилось.

Недолго думая, я отправил обоих связных к Деду, предварительно указав, примерное его месторасположения. Пары отправились разными путями, один – по внешней стороне склона, а другой – по внутренней, обращенной к дороге.

Только я хотел вызвать Гороха, чтобы приказать ему разделить отряд и одну часть увести в город, как вдруг прогремел мощный взрыв. Темно-красный цветок расцвел на самой вершине склона, там, где располагалась АЗС. Взрыв прогремел очень удачно, метрах в сорока от заправки, как раз проезжали два танка, чьей броней прикрывались не меньше взвода солдат противника. Большой огненный шар взметнулся высоко в небо, и, упав вниз, расплескался далеко в

стороны, превратившись в огненное озеро. На мгновение в воздухе повисла тишина, ну как тишина? Воздух продолжал разрываться трелью очередей и грохотом взрывов, но на несколько мгновений мне показалось, что все кто мог, перестали стрелять и посмотрели на огненный вулкан, в который превратилась вершина склона. Рядом с АЗС располагались большие, каменные буквы, которые складывались в надпись – КЕРЧЬ. Сейчас эти буквы пылали, объятые огнем. Камень горел!

Всматриваясь в окуляры бинокля, я увидел, как маленькая коробочка «бардака» выскочила из огненной завесы и, стремительно набирая скорость, понеслась прочь от взорванной автозаправки. Башня БРДМа была развернута назад, оба пулемета стреляли длинными, на расплав ствола очередями. Так стреляет только тот, кто не надеется уйти живым! Главное – это расстрелять боезапас, чтобы забрать с собой как можно больше врагов. Казалось еще мгновение и маленький, верткий «бардак» уйдет. Но чудо не произошло, вначале рядом с машиной прогремел взрыв танкового снаряда, «бардак» как боксер получивший нокаут вильнул в сторону, и, потеряв одно колесо, зарылся в землю. А уже через несколько секунд, неподвижно замерший БРДМ, нащупал КПВТ «восьмидесятого» БТРа. Тяжелые болванки калибра четырнадцать и пять, изрешетили коробочку «бардака» как будто он был сделан из бумаги. Мгновение – и малыш «бардак», превратился в искореженную грудку металла, которая

смятой консервной банкой осталась лежать в лесопосадке, растущей вдоль дороги. Не знаю, успел кто-то вылезти из машины или нет? Но надеюсь, что кто-нибудь успел спастись.

Объезжая, взорванную АЗС, бронетехника противника съехал в поле и, на несколько минут скрылась из моего видения. А вот, это уже не очень хорошо, если все так пойдет и дальше, то вторая мышеловка не захлопнется, потому что в неё попадет настолько большая мышшь, об спину которой сломается капкан. Бойцы Гороха были вооружены легким стрелковым оружием, у них даже гранатометов не было. Только автоматы и несколько ручных пулеметов. Перед ними стояла задача – обстрелять отходящих от дороги бойцов противника, но никак не противостоять танкам и бронетранспортерам, которые обошли их позиции с другой стороны.

С обратной стороны холма, на вершине которого пылал кратер вулкана, появилось несколько танков, за которыми бежали не меньше полусотни бойцов. Вот, тебе и бабка – юрьев день! Мля! Самый худший сценарий боя, который только может быть, похоже начал развиваться – сейчас здание СТО, где разместился отряд Гороха, окажется между двух огней, с одной стороны танки и минимум два взвода пехоты, а с другой стороны дорога, на чьей обочине БТР, танк и почти взвод автоматчиков. Только бы Горох, не решил поиграть в героя! Только бы он не высовывался!

– Горох. Прием! – прошипел я в рацию

– Горох на связи! Прием!

– Не высовывайтесь! Ни в коем случае! Как понял меня!

Прием!

– Понял тебя, – раздраженно ответил Горох.

У парней Гороха не было никаких шансов против такого количества солдат, да еще и при поддержке танков. Не стоило даже и дергаться. Но как всегда в дело вмешался глупый случай. Случай, в виде Фашиста. Да, да! Оказывается этот отморозок смог пережить налет штурмовых вертолетов. В бинокль мне было хорошо видно, как высокая долговязая фигура Фашиста высунулась из-за штабеля бетонных плит. Вскинув на плечо трубу гранатомета, Фашист выстрелил. Ракета прочертила воздух и ударила в задний трак правой гусеницы танка. Многотонная машина окуталась клубами дыма и замерла. Пехота, которая двигалась вслед за танками залегла. Оба танка развернули свои башни и выстрелили в сторону стопки плит. Взрыв танковых снарядов, разметал плиты в разные стороны. Я не знаю, что заставило бойцов из отряда Гороха открыть огонь, но они это сделали. Здания и мастерские станции технического обслуживания окрасились цветками дульных вспышек. Парни из отряда Гороха разделились на две части, одни стреляли по тем, кто двигался вслед за танками, а другие, по тем, кто укрылся в придорожной обочине. Позиция у бойцов Гороха оказалась не очень удобной – много мертвых зон и практически полное отсутствие маневра. Вот с этого момента, хоть какое-то подобие следованию предварительному плану и перестало су-

ществовать. Организованная засада рассыпалась на множество не организованных очагов.

Стреляли все, у кого было оружие, а вот, кто в кого, нельзя было разобраться. Хлопали выстрелы из подствольных гранатометов, стреляли танковые пушки, частили длинными очередями пулеметы. Взрывались тротиловые шашки. Противотанковые гранаты, выпущенные из РПГ чертили небо, оставляя за собой дымные следы. Теперь от меня, как от командира толку никакого, бой рассыпался на несколько фрагментов.

Позиция у меня была не очень удачная для ведения огня – слишком далеко для прицельной и точной стрельбы. Поэтому, закинув за спину, два тубуса разовых гранатометов, и расстав по карманам разгрузки ручные гранаты, я стал осторожно спускаться вниз по склону. Пробежав метров тридцать по тропинке между двух садовых участков, нырнул за высокий шиферный забор. Забор примыкал к небольшому двухэтажному домику. Рядом с домиком красовалась неглубокая воронка, со дна которой еще поднимался дымок, наполняя воздух запахом сгоревшей взрывчатки. Угол домика обвалился, а стены пошли длинными ветвистыми трещинами. Рядом с воронкой лежала оторванная рука и кровавые ошметки мяса. Посмотрев по сторонам, увидел ребристую подошву ботинка, которая торчала из куста сирени. Раздвинув кусты, осмотрел тело лежавшего там парня. Хорошенько ему досталось – руки не было до самого плеча, а еще оскол-

ком снесло половину черепа. Зато рядом с кустами лежала СВТ с примкнутым оптическим прицелом. Из нагрудных карманов убитого, вытащил три десятизарядных магазина.

Ручной пулемет пришлось тоже закинуть за спину, теперь у меня в руках была «СВеТа». Осталось только выбрать хорошую позицию. Сместившись еще метров на сорок вправо и метров на двадцать вниз, нашел, то, что искал – очень хорошую стрелковую позицию. Недостроенный дом, выложенный из бетонных блоков.

– Алексей Иванович, это вы? – раздался встревоженный голос из-за угла дома.

– Ага, – ответил я, одновременно оборачиваясь и вскидывая винтовку.

Двое молодых парней, лет девятнадцати испуганно смотрели на меня. Оба были одеты в испачканные «комки», с одежками поверх разгрузочными жилетами. Из оружия у них были АКМСы.

– Как хорошо, что мы вас встретили? – сказал один из парней. – Что нам теперь делать? Какие будут приказы?

– Что у вас с оружием и боеприпасами? И представьтесь.

– У меня автомат, одна ручная граната, три полных магазина и четыре пустых, – сказал один из парней, тот, что пониже и пошире в плечах. – Меня зовут Саша. Саша Рогожкин. Позывной – Рожа.

– А у меня два полных рожка и два пустых, было еще два, но я их где-то обронил. Не знаю, где? – ответил второй. – А,

я – Леха. Леха Грибович. Позывной – Гроб.

– Так, пацаны, взяли по «бубну» и пристегнули к автоматам и пустые магазины набейте патронами, – с этими словами я достал из своего рюкзака два дисковым магазина к ручному пулемету и пластиковую двухлитровую бутылку, внутри которой были патроны. – Будьте готовы, как только я отдам приказ – выполнять незамедлительно. Понятно? Выполнять!

Пока парни набивали магазины патронами, я выбрал удобную позицию в углу недостроенного дома. С одной стороны меня прикрывали развесистые лианы винограда, а с другой росла высокая яблоня. До дороги было метров четырехста – пятьсот. Дистанция вполне нормальная для уверенного выстрела. Посмотрев еще раз на склон гряды, я заметил не меньше десятка огневых точек. Наши били уже не так основательно как в самые первые минуты, но все равно, солдатам противника, которые прятались на обочине дороги, было тяжело активно сопротивляться.

Поймав в перекрестье прицела броню БТРа, который съехал с дороги и за чьим корпусом сейчас сидели солдаты, я открыл огонь. В прицел мне были видны чьи-то ноги. В них то и попали пули, выпущенные из винтовки. Как только тяжелые винтовочные пули попали в ногу какому-то бедолаге, несколько солдат бросилось помогать ему и тем самым подставили свои спины под мои пули. Отстреляв два магазина, я смог убить двоих и ранить троих. Вставив послед-

ний магазин в винтовку, позвал парней и снова сменил позицию. На этот раз, поднялся немного выше и сместился метров на сто еще дальше. Здесь, встретил еще двоих бойцов. Эти двое были вооружены винтовками Мосина. Отдав одному из парней СВТ, увлек их за собой. Пройдя еще метров триста, мы спустились вниз, почти к самой дороге. Сейчас мы сидели за большим баком, наполненным водой. В стенках бака было множество пулевых отверстий, из которых сочилась вода. Понемногу сопротивление на склоне гряды прекратилось. Все-таки сосредоточенный огонь бронетехники, находящийся на безопасном расстоянии – это большое гадство. Противопоставить то нам нечего, вот и остается только одно бегать с места на место или погибать от взрывов тридцатимиллиметровых «гвоздей» автоматических пушек и тяжелых «чушек» танковых снарядов.

Танки на той стороне дороги расстреляли здание автомастерской, похоронив под обломками его защитников. БМП спустились вниз по дороге и перенесли огонь своих пушек по зданиям, которые примыкали к автомастерской, откуда еще продолжал раздаваться выстрелы.

Я сидел за здоровенной железной бочкой и всем телом вжимался в нагретый солнцем металл. Вокруг гремели взрывы, и раздавалась частая автоматная стрельба. Надо что-то делать? Надо убивать врагов, грызть им глотки, кишки их на штык наматывать!

Выглянув из-за края бака я оценил обстановку и прика-

зав парням прикрывать мой рывок, выскочил из-за укрытия. «Ручник» я отдал Роже, забрав у него АКМС. Рюкзак и все лишнее тоже отдал парням. Автомата, с пристегнутым «бубном», запасных магазинов, гранат и двух тубусов гранатометов и так было более чем достаточно, чтобы почувствовать себя верблюдом. А ведь все это имущество надо было тащить на себе и не просто тащить, а бежать, ползти и прыгать, как блохе, уворачиваясь от пуль и осколков.

Зайцем, петляя между деревьев, пробежал метров двадцать и всем телом распластался на земле. Дальше только ползком...плотно прильнув к земле, как к самой страстной любовнице, я полз вперед. Где на карачках, а где и перекатами, добрался до дорожного полотна. Враг был совсем рядом, нас разделяло дорожное полотно и пять метров обочины. Я вполне мог добросить гранату до БТРа, чья башня торчала над дорогой. Все-таки, водитель бронетранспортера, был очень опытным, он смог найти укрытие для машины, при этом БТР продолжал огрызаться огнем, подавляя наши огневые точки.

А вот и цель, к которой, я полз – невысокий холмик мусора, пропитанный машинным маслом. Подкравшись к мусорной куче, я, лежа на боку, поспешно разгреб верхний слой, под который оказалась картонная коробка из-под обуви, полная гвоздей, болтов и крупных гаек. Скинув в сторону коробку, достал сверток, из которого торчал десятисантиметровый огрызок огнепроводного шнура.

Ну, что погнали наши, городских!

Первым делом, скинул с себя все лишнее – автомат и оба тубуса гранатометов. Потом, разложил перед собой гранаты – шесть штук: две РГДешки и четыре «феньки». Отрезав ножом лишнюю часть шнура, поджог его конец и положил сверток рядом с собой. Выдернув кольца из двух гранат, я, широко размахнувшись, забросил гранаты на противоположную сторону дороги, туда, где торчала башня БТРа. Следом за гранатами метнул сверток с взрывчаткой. Сверток, бросал аккуратно с таким расчетом, чтобы он упал на броню БТРа, в непосредственно близости от пулеметной башни. Упав на дно канавы, зажал уши руками... и открыл рот. Близкий взрыв прогремел, как молот, которым меня ударили по голове – сильно и мощно! БУМ! – и в голове звонкая пустота, от которой внутри черепа разливается адская боль! Выдернув кольца из всех гранат кроме одной, я поочередно закинул их на ту сторону дороги. Удивительно, но в этот момент, ничего не слышал. Вообще ничего! Только звонкая пустота! Бля! Меня в очередной раз контузило! Если это повториться еще хотя бы раз, то мои мозги вытекут через уши!

Посмотрев на склон, нашел глазами укрытия, за которым прятался несколько минут назад. Парни высунулись из-за бака и палили из всех стволов с таким азартом, как будто за каждый расстрелянный патрон им пообещали награду. Схватив тубус гранатомета, встал на одно колено, и, поймав в прицельную планку башню танка, нажал на спуск. Не дожи-

даясь результата выстрела, упал на землю. Схватив автомат и последний тубус гранатомета, извиваясь ужом, я полз прочь от дороги. Добравшись до ближайшего укрытия, я обернулся, чтобы осмотреть дорогу. БТР и танк горели. Бронетранспортер полыхал как огромный костер – длинные языки пламени поднимались высоко в небо, источая черные клубы дыма, сорванная близким взрывом башня, лежала в трех метрах от него. Внутри корпуса «бронника» раздавались выстрелы и взрывы – рвался боекомплект. А вот танк хоть и горел, но все равно продолжал двигаться и стрелять. Живучий, гад! Присев за стволом высокой акации, я вскинул гранатомет к плечу, поймал в прицел борт танка и нажал на спуск. Граната пролетев разделяющие нас сто метров, ударила в гусеницу, взрыв разорвал траки, и танк, развернувшись, остановился. Башня танка повернулась в мою сторону, дуло пушки немного поднялось ...и расцвело бутоном вспышки. Я прыгнул в сторону, перекатился за какую-то кучу земли...и свалился в компостную яму.

Близкий взрыв подкинул меня из вонючего компоста на метр, но сила притяжения, не позволила мне долго парить над землей, и я, со всего маху плюхнулся в зловонную жижу. Ёп! Да сколько ж можно, меня сегодня глушить, как рыбу в пруду! Нет, с этими танками надо что-то делать! Взяли прищучку – шпулять по мне снарядами.

Я попытался встать на ноги, но мой вестибулярный аппарат решил по-другому – и я снова упал лицом в дерьмо.

– Андрей Иванович, вы живы? – кто-то схватил меня за ремни «разгрузки» и потащил из ямы. – Как вы? Живы?

– Нормально, – еле слышно прошептал я. Рот был забит перегноем.

– Давай, поднимай его, – чей-то голос прокричал у меня над самым ухом. – Тащи! Уходить надо! Быстрее! Быстрее!

Потом я вырубился, очнулся...и снова вырубился... и снова очнулся. Меня тащили, сначала схватив подмышки, потом волоком, держа за ремни, а потом меня несли на плече...и я снова потерял сознание.

Очнулся лежа на спине. Вокруг темнота и затхлый воздух гнили.

– Андрей Иванович, вы как? Очнулись? – из темноты раздался тихий голос. – Говорить можете?

– Да, – ответил я. Как ни странно, но чувствовал я себя вполне сносно. – Бодрячком! Ты кто?

– Слава. Слава Борщевский. Меня с вами оставили. Как вы себя чувствуете?

– Нормально чувствую. Что значит – оставили? Мы, где?

– Ребята вас тащили, тащили. Нашли безопасное место, и меня оставили вас охранять. У меня легкое ранение – пуля по ребрам чиркнула, так, царапина. А, парни, спустились вниз – продолжать бой.

– Рану перевязал?

– Да.

– Кровотечения, температуры нет?

– Нет. Все нормально.

– Отлично, сколько сейчас время?

– Не знаю, у меня часов нет. Но уже стемнело, значит – часов десять вечера.

– Бой уже закончился? Еще кто-нибудь выжил?

– Я не слышал выстрелов уже час – полтора. Наверное, уже все закончилось, я периодически выглядывал наружу, смотрел – что там, да как. Вертолеты несколько раз возвращались – обстреливали из пулеметов склон. Один вертолет даже удалось сбить, его «бардак» из крупнокалиберного пулемета достал.

– Это тот «бардак», что стоял на въезде в город, возле заправки? Где командиром был – Енот?

– Ага. Этот «бардак» потом еще несколько раз появлялся, обстреляет противника и уходит. Вообще, после того как вас контузило, бой еще часа три продолжался. К нашим, подошло несколько групп на подмогу, а враг, бросил еще несколько танков и бронетранспортеров. Группа Гороха «барахталась» больше часа, пока все здания бывшего СТО не перетерли в пыль! Они даже умудрились подбить один танк и уложить в «минус» взвод мусликов.

– Ты, как? Идти сможешь?

– Смогу.

– Из оружия, что у тебя?

– АВТ-40, двенадцать патронов, из них четыре бронебойно-зажигательные. Есть еще ТТ, к нему три полных магазина

и сорок патронов россыпью. Вам оставили АКМС, с двумя рожками по тридцать патронов.

– Не густо, – подвел итог я. – Но, это лучше, чем ничего! Ладно, давай примем пару пилюль счастья и тронемся в путь, помаленьку.

Я обыскал карманы своей «разгрузки» и убедился, что пистолет, патроны, нож и граната на месте. Мобильный телефон тоже был на месте, а вот рации не нашлось. Так же на месте оказалась аптечка, из которой я тут же вытащил израильские чудо – таблетки, обладающие мощнейшим стимулирующим действием. Только сейчас, я подумал, что, скорее всего, мой трехчасовой сон был вызван не контузией, а действием стимуляторов. Организм «выключил» мозг, чтобы тот не перегорел от действия чудо – пилюль. Надо бы поосторожней с этими препаратами, а то так и недолго «выпасть в кому», в самый не подходящий момент. Ну, а с другой стороны, глупо сейчас заботиться о здоровье, когда речь идет о сохранение жизни. Причем не только своей, но и паренька, который сидит напротив меня. Одну таблетку я дал парню, и одну проглотил сам. Таблетки мы запили остатками воды из фляги Славика. Парень даже не стал спрашивать, что это за таблетки. Просто, взял и выпил.

– Значит так, Славон. Я иду первым, ты двигаешься за мной. Стараешься не шуметь и смотреть, куда ставишь ноги, не дай бог, в темноте сломаешь себе конечности, я тебя лично пристрелю. Понял? – увидев, что парень кивнул, в знак

понимания, я продолжил. – Следи за моими жестами. Помнишь язык жестов? Да, ну и отлично! Пошли!

Из берлоги, в которой мы сидели, пришлось выползть на пузе, активно цепляясь за траву и корни деревьев. Небольшой каменный домик, практически не пострадал, стены были целы, а вот крыша зияла аккуратными круглыми отверстиями – кто-то причесал из пулемета. Выглянув из-за кустов сирени, которая была густо насажена вокруг домика, я на несколько минут задумался – склон холма был хорошо освещен из-за множества пожаров. Горели не только домики и заборы, горела трава и деревья, горели, даже камни и земля. Обе заправочные станции, которые располагались на возвышенностях, тоже горели. Та, которую взорвал Испанец, уже практически выгорела дотла, огонь не поднимался вверх, как из жерла вулкана, но все равно, горело – будь здоров! Вторая АЗС, на которой пикетом стоял БРДМ под командованием Енота, тоже пылала, но как-то вяло, зато с возвышенности, на которой она располагалась, вниз по дороге стекала бурная огненная река. Видимо, кто-то аккуратно слил бензин из емкостей, заставив его течь вниз по дороге, а когда тот добрался до самого низа трассы, там, где стоял танк и БТР, топливо подожгли. Ну, что сказать? Умно!

Интересно, сколько мы умудрились отправить врагов в страну вечной охоты? Два БТРа, три или четыре Т-72, один вертолет Ми-24 и не меньше сотни солдат. А еще были чурки, которых заблокировали в тюрьме. Их тоже надо записать

на наш счет, ведь это мы навели вертолеты, чтобы они атаковали тюрьму! А сколько положили своих парней? Полсотни? Больше? Ладно, будем живы – не помрем!

Спускались по склону очень осторожно, надо было обходить освещенные участки. Огонь хорошо подсвечивал почти весь склон, а на дороге внизу было не протолкнуться от солдат. Не меньше роты, сейчас было на дороге. Несколько БТРов, три БМП и даже один танк. Стволы бронетехники были направлены вверх – на склон, который сейчас залит огнем. Солдаты были заняты самыми разными делами: кто-то стаскивал трупы к двум «КамАЗам», кто-то прочесывал местность вдоль дороги, а кто-то просто стоял и внимательно вглядывался в залитую огнем высоту, периодически стреляя из автоматов, по только им понятным целям.

Мы не стали спускаться к самой дороге, вместо этого, повернули на запад прочь от города. Это казалось безумием, но я не собирался просто так прятаться и бегать от врага. Мой бой еще не закончен! Надо бы взять «языка» и допросить его. Любая информация о составе и силах вторжения на вес золота!

По склону мы пробирались долго – часа полтора, за это время успели пройти больше километра, что очень и очень неплохо. Залитый огнем участок склона остался позади, и можно было прибавить шаг. Пока шли, наткнулись на разбитую позицию снайпера. Очередь из тридцатимиллиметровой пушки БМП-2, накрыла каменный сарай, перемолотив его в

крошево, из этого каменного холмика торчал ствол СВТ, а рядом лежала часть туловища. Верхняя часть. Из «разгрузки» мертвого стрелка вытащили три полных магазина к винтовке, две гранаты Ф-1 и часы. Часы показывали – 23.42.

Мы прошли еще метров пятьсот и свернули к дороге. От трассы нас отделяло заросшее травой поле. Дорога располагалась на возвышенности, и любой, кто решит посмотреть на поле, с легкостью нас заметит. Через поле мы двигались долго – почти час, пройдем пару метров и замираем – вслушиваемся, где ползком, где на карачках, а где и вовсе ползли по-пластунски, вжимаясь в землю, как малое дитя вжимается в родную мать.

Когда мы, наконец, вышли к дороге, часы показывали два часа ночи. Просто так, стоять и ждать – у моря погоды, а точнее у дороги, мы не стали, пошли вдоль обочины, удаляясь от города. Прошли метров триста, когда впереди я заметил свет фар.

Спрятавшись в кустах, мы ждали приближающуюся машину. Позиция у нас была удачная, мы сидели на противоположной стороне обочины, и несколько деревьев образовывали импровизированный бруствер. Машина стремительно приближалась, открывать огонь необходимо заранее, а то проشمыгнет мимо и, не успеем её остановить.

– Как только я начну стрелять, ты тоже открывай огонь, – приказал, я парню. – Стреляй по лобовому стеклу кабины. Патронов не жале! Огонь!

Уперев приклад в плечо, открыл огонь из АКМСа. Бил короткими очередями. Выстрел, еще один, короткая очередь, еще одна. Славик, стоявший рядом со мной, стрелял из винтовки короткими очередями, вполне умело, отсекая по два-три патрона. Ну и грохочет эта АВТ! Звук, как будто кувалдой, по пустой железной кастрюле бьют... причем, эта посуда у меня на голове!

Грузовик, который несся по дороге, бешено завиял в разные стороны, а потом выскочил на обочину и, проломившись через придорожные кусты, замер. Сменив в автомате магазин, я бросился бежать через дорожное полотно, туда, где в просеке из кустов и деревьев замерла, обстрелянная нами машина. Ух, ты! Командно-штабная машина, на базе «Урала»! Это мы удачно зашли! Я успел подбежать как раз в тот момент, когда дверь «кунга» распахнулась и из его нутра высыпались люди. Трое мужиков в камуфлированных бушлатах и с автоматами. Длинная очередь от бедра, полностью опустошила рожок. Те, кто вывалились из «кунга» машины, получили, каждый по несколько пуль. Перекинув автомат за спину, я выдернул из кобуры «гошу». Показав жестом, чтобы Славик держал дверь «кунга», я оббежал машину с другой стороны и осторожно приблизился к водительской кабине. От удара водительская дверь распахнулась, водитель и пассажир были мертвы. Запрыгнув на подножку, достал «ксюху», которая была закреплена между сидениями. Подтянувшись на руках, залез на крышу кабины, а потом перепрыгнул на

крышу кунга. В крыше кунга был люк, сейчас он приоткрыт. Встав на одно колено, я просунул ствол автомата внутрь люка и нажал на спуск. Короткая очередь, и еще одна!

– Граната, – громко крикнул я, кидая внутрь будки «феньку».

Из будки никто не выпрыгнул. Я слез с машины и осторожно заглянул внутрь кунга. Пусто! Все кто был внутри, выскочили в самом начале. Жаль, я планировал захватить хоть кого-то живым. Захватить и допросить! Все-таки, такая удача – подловить командно-штабную машину, но при этом перестрелять всех её пассажиров.

Стол, по обеим сторонам, которого скамейки, несколько навесных шкафов. На столе бумаги, карты, какие-то схемы, журналы... и моя граната Ф-1. Увидев под столом рюкзак, я вытряхнул его содержимое и принялся складывать в него все бумаги, которые нашел внутри кунга.

– Командир у нас гости! – закричал Славик. – Несколько машин!

Е-моё! Как не во время! Выпрыгнув наружу, я первым делом осмотрел, что у нас с оружием. Пока я потрошил кунг КШМ, Славик собрал оружие и боеприпасы.

Две «ксюхи», один АК-74М с подствольным гранатометом, планшет с ВОГаи, семь РГД-5 и тринадцать полных автоматных магазинов, каждый на тридцать патронов.

Вначале хотел взять автомат с подствольным гранатометом, но оказалось, что он поврежден пулями, поэтому я на-

бил карманы своей разгрузки автоматными рожками и оставил себе АКС-74У, взятый у водителя. Славик, тоже взял себе «укорота», оставив винтовку рядом с машиной. Автоматные рожки мы поделили пополам: мне – семь, Славе – шесть. Я отдал пацану рюкзак с документами и отправил его бежать прочь, прячась за деревьями лесопосадки.

Приподняв одно из тел, подсунул под него планшет с ВО-Гаами, а сверху уложил гранату с выдернутым кольцом. После того как сюрприз был готов, побежал вслед за Славкой. Пересек лесопосадку и, побежал по пашне, параллельно дороге, глубоко увязая ногами в рыхлую землю. Пробежав метров сорок, присев на одно колено, спрятался за развесистым кустом шиповника, как раз в этот момент мимо меня проехало две грузовых машины ЗИЛ-131 и БТР-80.

Как только колонна прошла мимо, поднялся на ноги и побежал дальше. Через несколько минут сзади послышались выстрелы – две короткие автоматные очереди. И в кого они там стреляют?! А потом ухнула серия взрывов – похоже, мой сюрприз удался.

Славика нагнал метров через триста, парень остановился, чтобы перевести дух, а заодно и подождать меня.

– Ничего себе! – восторженно прошипел Славик. – Видали как мы их?! Надо было остаться и обстрелять их из засады! Зря мы убежали.

– Какого фуя встал? Бегом! – шепотом, «крикнул» я, пробегая мимо пацана.

Славик, ничего не понимая, тут же припустил вслед за мной. Пробежав еще метров двести, я перешел на быструю ходьбу, а потом и вовсе остановился. Как бы, не были хорошо стимуляторы, но не стоит перенапрягаться, а, то так и кони двинуть не долго.

– Так, почему мы не остались возле КШМки и не обстреляли грузовики? – вновь задал свой вопрос Славик.

– Максимум чего бы мы добились – это несколько убитых «пешаков». Не равноценный размен!

– А, что дальше будем делать? Устроим еще одну засаду?

– Ага! Только на этот раз более удачную, а то это ж надо было так учудить – захватить командно-штабную машину и при этом всех застрелить. Отдохнул? Пошли дальше.

Мы прошли еще километра полтора, и остановились как раз в том месте, где дорога ныряла вниз, образуя затяжной полукилометровый спуск. Уклон дороги в этом месте был довольно крутым, машинам, которые ехали в город, приходилось переходить на пониженную передачу.

Усевшись на ствол поваленного дерева, мы со Славиком принялись ждать. Мимо нас, по дороге, в сторону города прошло несколько машин, но ни одна из них не подходила для нападения. Только через час томительного ожидания мы, наконец, дождались того, что нужно – медленно едущий тентовый «КамАЗ». Скорее всего, машина была повреждена, иначе никак не объяснишь, почему она двигалась со скоростью черепахи, объезжаясь транквилизаторами. Тент, при-

крывал только одну треть кузова, поэтому, перед тем как запрыгнуть в кузов, можно хоть рассмотреть, что там, да как.

Мы подползли к дороге, и как только «КамАЗ» прошестел мимо, вскочили и, догнав машину, залезли в кузов. Прыгали, как два сайгака, которых ударило током. Вот, что с человеком делают энергетические стимуляторы!

В кузове лежали стопки длинных деревянных ящиков. Мля! Да это же гробы! Ничего себе! Две высоких, аккуратных стопки, в одной – гробы, в другой – крышки от них.

Машина резко дернулась и остановилась. Хоть скорость и была не большой, но я все равно, не удержался и упал... это спасло мне жизнь. Длинная автоматная очередь пересекла брезентовый тент по диагонали, несколько пуль попали в Славика. Парень всплеснул руками и упал лицом вперед, прямо на меня. Пули попали в спину, скорее всего, были повреждены легкие. Славик лежал на мне и пытался, что-то сказать, но вместо слов из его рта текла кровь. Мгновение и парень умер. Я физически уловил момент, когда его душа унеслась ввысь. Вначале, он стал неимоверно легким, а уже через секунду, наоборот – тело лежавшего на мне парня, налилось свинцовой тяжестью.

– Эй, вылезай из кузова, а то сейчас гранату кину, – закричали мне снаружи.

– Не кидайте гранату, мы мирные люди, мы просто хотели спрятаться, – как можно, более плаксиво закричал я в ответ.

– Хорошо, мне втирать, придурок! Я видел в зеркало зад-

него вида, как вы бежали и что у вас автоматы были в руках. Руки вверх подними и вылезай! – я услышал, как лязгнуло железо, и задний борт откинулся. Меня осветили лучом фонаря. – Вы там, что обнимаетесь? Педики?

– Вы его застрелили! И меня ранили! – закричал я, подпустив в голос, страдальческие нотки. – Я не могу встать. Помогите мне! Пожалуйстаааа!

– Чмо! Или ты сам вылезешь из кузова, или я тебя сейчас пристрелю, и мы дальше поедem. Понял? – закричали тот, кто держал фонарь. Умело, кстати, держал – слепил в глаза и не давал возможности ничего разглядеть.

– Понял! Понял! Только не стреляйте! Пожалуйста! – снова запричитал я.

Подсунув руки под тело Славика, я с легкостью приподнял его. Удерживая тело одной рукой, нащупал пистолет в нагрудной кобуре и, вытащив его, засунул под карманы с автоматными рожками.

– Эй, пидор, ты чего там мешкаешься! Любовника своего лапаешь?! Гы-гы-гы! – закричал второй голос – тонкий и противный, явно принадлежавший, молодому человеку.

– Я ранен, – крикнул я, сталкивая с себя тело.

– Руки! Руки подними так, чтобы мы их видели, – закричал первый голос.

Откинув автомат в сторону, я медленно и с трудом поднялся на ноги. Держась за борт обоими руками, тяжело переступая ногами, пошел вперед. Фонарь светил в глаза,

не давая возможности рассмотреть, кто мне противостоит. Спрыгнув вниз, я немного развернулся и приземлился на колени, согнувшись всем телом, показывая, какой я раненый и весь такой забитый. Рука нырнула под отсеки разгрузки, нащупав рукоятку пистолета.

– Вставай, чмо! – обладатель тонкого голоса, пнул меня ногой.

Ботинок ударил в плечо, разворачиваясь от удара, захватил ногу бьющего под мышку и, повинувшись инерции удара, скатился на обочину. Голеностопный сустав противно хрустнул и у меня над самым ухом раздался крик боли.

– Хамзат! Хамзат, что с тобой? – закричал обладатель фонаря. – Что случилось?

Я выстрелил три раза, целился немного правее яркого пятна луча фонаря, когда фонарь отлетел в сторону, выстрелил еще два раза – в тело, которое лежало на дороге.

– Ы-ыы, вашу маму! Как больно! Моя нога! – выл валявшийся на обочине молодой парень. – Кто ты такой? Помоги мне! Брат!

– Нет у меня брата, я – один в семье ребенок, – жестко произнес я, наклоняясь над раненым.

Схватив его за ремни разгрузочного жилета, помог встать на ноги и, подведя его кузову «КамАЗа», забросил внутрь. Запрыгнув следом, подтащил раненого вглубь кузова, там связал его, а сверху привалил стопкой гробовых крышек. Собрал оружие в кузове и на дорожном асфальте, уложив его

в кабину. Перед тем, как скинуть тело застреленного боевика, подальше на обочину, я тремя росчерками ножа, высек у него на лбу букву – «А», заключенную в круг. Потом завел грузовик и, свернув на обочину, увел машину в сторону. Проехав несколько сотен метров, «КамАЗ» спустился вниз с холма и, упершись в нагромождение камней, остановился. Все, дальше дороги нет. Ну и ладно, с трассы не видно, а значит и так сойдет.

Выбравшись из кабины, перебрался в кузов, там скинул крышки гробов в сторону и выкинул на землю связанного «языка».

Несколько взмахов ножом и «разгрузка» отлетела в сторону, еще пара надрезов и разрезанный брючный ремень повис мертвой змеей. Вслед за ремнем, распорол куртку и свитер. Брюки с раненого снимать не стал, разрезал брючины вдоль, да и все!

– Эй, ты зачем мне одежду испортил? Что задумал?

– Ну, ты же обвинил меня в нетрадиционной ориентации. Вот не хочу тебя расстраивать.

– Эй, брат, не надо. Брат, я пошутил. Зачем так делаешь? – парень пытался удержать на ногах остатки брюк, хватая руками за порезанный ремень.

– Тот парень, который сейчас лежит в кузове, был еще совсем молод. Ему еще жить и жить. Вот, ты мне скажи, за каким хреном вы сюда приперлись, а?

– Брат, слушай, я не виноват. Я не стрелял. Перевяжи мне

ногу, а! Как брата прошу!

Зажав одной рукой рот, я нанес несколько ударов ножом. Бил вскользь по ребрам, развернув нож обратной стороной, там, где были зубья пилы. Получились шикарные длинные, рваные порезы. Кровь хлещет ручьем, клиент бьется в истерике. Красота!

– Еще раз назовешь меня братом – отрежу яйца, проигнорируешь мой вопрос – вспорю брюхо и нассу внутрь, замешкаешься с ответом – выколю глаз. Запомнил? Итак: имя, звание, номер части, численность, состав, вооружение, задачи, имена и звания всех командиров, каких помнишь.

– Хорошо! Хорошо! Ты только не нервничай, я все расскажу, – поспешно затараторил парень, когда я убрал свою ладонь с его рта. – Меня зовут Хамзат Арушаев. Я приехал из Дагестана. Номера части я не знаю. Наш батальон называют – «Соколы ислама». Есть БТРы, БМП и БМД. В батальоне три роты, в каждой по сто – сто пятьдесят человек. Все не местные, много из Дагестана, Чечни... есть турки. Все командиры – арабы. Вооружали совсем недавно, привезли оружие откуда-то с Украины, из-под Киева, наверное, с мобилизационных складов. Рядом с нами квартировались несколько «национальных» отрядов: наемники – арабы и хохлы с западной Украины. К хохлам, вроде должно было подойти подкрепление из УНА-УНСО, но, сколько их там, я не знаю... они на нас смотрели с висока. Больше ничего не знаю. Имен командиров тоже не знаю, меня сразу отправили забрать и

привезти в Керчь гробы. Все происходило в такой суматохе, мы даже не успели, как следует подготовиться.

– А когда планировали начать войну?

– Не знаю, но слышал по разговорам, что не раньше середины мая. Вначале должны были произойти какие-то события, которые, по словам Абу-иль-Хазира – развяжут руки мусульманам всего мира и Крым вернется его прежним хозяевам.

– Кто такой – Абу-иль-Хазир?

– Имам. Большой человек.

– Понятно. Кроме вашего исламского батальона и наемников, еще знаешь о каких-то воинских частях?

– Были еще два полка сформированных из крымских татар. У них были танки минометы и артиллерия.

– Численность, какая в этих полках?

– Не знаю, мы с ними не общались.

– Скольких невинных людей убил лично ты? – задал я, неожиданный вопрос.

Хамзат замешкался с ответом, что не удивительно, он ведь понимал, что от ответа зависит его жизнь. Замешкался, молчит. А это значит, что? Правильно, глаз – долой!

– Ну, вот одноглазый ты и допрыгался, – удар ножа, пробил правую глазницу и вошел в мозг. Хамзат дернулся и сдох. Вытащив нож из глаза убитого, я вырезал у него на лбу – символ анархии. Пусть теперь враг дергается и думает, что за «сатанисты» завелись в округе.

В воздухе разлился запах мочи. Ага, он еще и обмочился перед смертью. Ну, что такое бывает. Это только в кино, герои умирают красиво и пафосно, произнеся перед смертью напыщенный монолог, а в жизни могут не только обоссаться, но и в штаны навалить. Смерть, она такая – ...не красивая и как, правило, плохо пахнет!

Запрыгнув в кузов машины, снял с трупа Славика рюкзак, с бумагами. В этот рюкзак сложил три АКС-74У, с отстегнутыми магазинами и сложенными прикладами, туда же положил шесть автоматных рожков и три гранаты. Хотел вытащить тело Славы из кузова и похоронить, но стоило мне взяться за ворот его куртки, как вдруг сзади, со стороны дороги прогремели выстрелы.

Очередь из крупнокалиберного пулемета стеганула по борту машины, разорвав большие, ребристые колеса в лохмотья. «КамАЗ» осел на одну сторону, а мне в руку вцепилось несколько крупных деревянных щепок. Выпрыгнув из кузова машины, я бросился бежать, прочь от машины. Сверху, от дороги, к машине ехал БТР-80, стреляя короткими очередями. За «бронником» ехал «Урал». На корпусе БТРа был закреплен мощный фара-фонарь, который поворачивался вслед за пулеметной башней. О! Это по мою душу! Отбежав на двадцать метров от машины, я на бегу вырвал из эРГ-эДэшки чеку и, остановившись на мгновение, метнул гранату под колеса «КамАЗа», если повезет, то взрыв повредит бензобак.

Бежать, бежать не останавливаясь. Только скорость спасет меня, главное не попасться в луч прожектора. Засекут, достанут из КПВТ, а при попадании «четырнадцать и пять» ранений не бывает, рвет тело на куски, только куски мяса летят в разные стороны. Петляя, как заяц, я бежал по склону, забирая в сторону. Сзади прогремел взрыв гранаты. Негромко – как «пук» петарды, это только в голливудских боевиках ручные гранаты взрываются, как стокилограммовые фугасы. Не повезло – бензобак машины взрывом не зацепило. А, жаль!

Сделав петлю, забрался почти на вершину холма и повернул назад. Да, да! назад, навстречу погони. Луч прожектора освещал заросшую травой ложбину между двух холмов. БТР поравнялся с «КамАЗом», с его брони спрыгнуло несколько человек, а бронетранспортер поехал дальше. «Урал» доехал до «КамАЗа» и остановился, из его кузова выпрыгнуло с десяток вооруженных людей, которые повинуюсь приказам командира, рассыпались цепью, и пошли вперед.

Я лег на землю и дальше полз по-пластунски. Долго полз, минут двадцать, периодически поднимал голову и оглядывался назад. Фух! Кажется, вырвался! Изгиб склона скрыл меня от наблюдателей, которые могли меня заметить со стороны, где стоял «КамАЗ». Вернувшись к дороге, я перебрался на другую сторону и, пройдя через придорожную лесопосадку, побежал.

Вторые сутки только и делаю что – бегаю, ползаю, скачу, как антилопа и снова бегаю. Мля, не война, а спартакиада.

Хорошо, хоть обувь надежная, да тело в отличной физической форме... ну и стимуляторы, эти, тоже не лишними оказались.

Бежать! Бежать, бежать вперед... вернее, обратно – к городу. Несколько часов назад, было правильнее и безопасней бежать прочь от города, а теперь, наоборот, безопасней – вернуться в город. Вот, такая вот арифметика – бегать туда-сюда, играя в кошки-мышки!

Все-таки правильно я сделал, что принял решение вернуться назад той же дорогой. Подходя к тому месту, где мы со Славкой обстреляли командно-штабную машину, заметил стоящий вдоль дороги «УАЗ» и троих вооруженных солдат, которые с задумчивым видом осматривали трупы, лежавшие возле КШМки. Семь трупов. Ого! Это получается, что мой сюрприз вывел в «минус» двоих мусликов. Бля! Да они же их «шмонают»! Подобравшись поближе, я рассмотрел все в подробностях: трое мужчин одетые в черный камуфляж, на головах небольшие круглые шапочки зеленого цвета, а лица заросли густой растительностью. Бородачи бесцеремонно досматривали трупы, выворачивая карманы и вытряхивая соде рюкзаки и сумки. Из открытой двери кунга КШМ, высунулся еще один мужик, одетый в черный камуфляж. Хотя, нет, это явно молодой парень, вон даже борода, толком то не выросла, так – куцая козья борода, да и только.

Стоят бородачи очень неудобно – разошлись далеко друг от друга, да еще и этот молодой, то высунется из кунга, то

вновь в него нырнет. Одной очередью, их не положишь, а ввязываться в долгий позиционный бой мне нельзя, я точно проиграю. Но, уж очень заманчиво выглядит «УАЗ», захватить бы его, да рвануть в город, так, чтобы только свист покрышек стоял! Может сделать связку из гранат? Нет, нельзя – осколки могут зацепить колеса «УАЗа». Что же делать? Может, ну его на фиг, этот «УАЗ», так пешочком дойду. Я подобрался еще ближе, теперь меня и «УАЗ» разделяла только асфальтированная лента дороги. Всего шесть метров. Что же делать? Подождать еще пару минут и если ничего не придумаю, то пойду дальше пешком.

И тут, рядом с осевшей на обода КШМ началась какая-то непонятная возня, раздались гортанные выкрики, а потом раздался треск короткой автоматной очереди. Мысленно перекрестившись, я короткой перебежкой пересек дорогу и присел на одно колено за задним колесом внедорожника. Осторожно выглянув из-за борта автомобиля, я увидел странную картину – двое мужиков стояли на ногах, еще один лежал на земле, а двое стояли на коленях, подняв руки над головой. Ух, ты, а муслики то разругались. Вот вам и братья по вере!

Ну, что, а ведь это совсем другой расклад. Можно и попробовать. Длинная очередь перечеркнула спины стоящих на ногах мужиков и одного из тех, кто стоял на коленях. Выскочив из-за машины, расстрелял остатки автоматного рожка, добив второго мужика, стоявшего на коленях. Заменив

магазин в автомате, одиночными выстрелами произвел контроль в головы всех лежащих – на бородачах были бронежилеты. Подняв с земли маленькую шапочку. Я отряхнул её от пыли и одел на голову. Оружие брать не стал и так рюкзак тяжелый. Наоборот, вытряхнул из него «укороты», которые переложил в машину, а вместо автоматов закинул четыре рожка и несколько гранат. Подойдя к «УАЗу», с обратной стороны, провел пальцами по внутренней поверхности выхлопной трубы, на пальцах остался жирный черный след от нагара. То, что надо. Испачкав подбородок и щеки сажей, я заглянул в зеркало заднего вида. Ну, что, если издалека или при плохом освещении, то вполне может сойти за многодневную густую щетину. Закинул рюкзак на переднее сидение машины, а сам сел на место водителя. Ключи оказались в замке зажигания. Перед тем как уехать, снова произвел «ритуал» над трупами вырезав у них на лбу прежний символ, но теперь поступил хитрее – буква «А» была высечена только на телах троих, только, что застреленных боевиков, оставшихся трупы, не трогал – чем больше не понятного, тем страшнее.

«УАЗ» дернулся несколько раз и, гремя, всем, чем только можно греметь двинулся вперед по дороге в направлении города. Черную мглу весенней ночи освещало зарево множества пожаров. Пожары на двух АЗС, которые располагались при въезде в город, уже поутихли. Свернув с дороги, повел машину через поле, ехал медленно, фары не включал. Попал на какой-то проселок, поехал по нему. Метров через триста

дорога исчезла, упершись в бетонный блок. Ума не приложу, откуда он здесь взялся – посреди чистого поля. Объехав блок, проехал еще с полкилометра и снова наткнулся на еле видную нитку проселочной дороги. Проселок увел меня в сторону, обратно к дороге. Проехав еще метров триста, увидел железнодорожные рельсы. Ну, что очень хорошо – двигаясь вдоль железнодорожного полотна, можно попасть в Аршинцево – район города, который должен удерживаться нашими бойцами. И самое главное, что рельсы – это такой ориентир, который не упустишь в темноте. Хорошо, что мне достался «УАЗ», на обычной легковушке, я бы никогда не «перепрыгнул» через рельсы, а так, бац – и машина уже едет по шпалам, трясаясь как на стиральной доске.

На пикет, я наварлся рядом с железнодорожной развилкой. Здесь рельсы разделялись на несколько веток, одна ветка вела в Аршинцево, а другая – к газовому терминалу, тому самому, который взлетел на воздух.

Яркий сноп света ударил в глаза, заставив меня зажмуриться и резко крутануть рулем. «УАЗ» перепрыгнул через рельсы и, проехав несколько метров, со всего размаху боднул капотом кирпичную стену.

Услышав сзади крики на незнакомом каркающем языке, я открыл дверь и, подняв одну руку, громко закричал:

– Аллах Акбар! Аллах Акбар!

Прикрывая глаза рукой, выбрался из машины и немного замешкавшись, открыл огонь из «ксюхи». Стрелял по-пи-

жонски, держа автомат одной рукой, как будто это был пистолет. Стремительно бросив тело в сторону, я на бегу отстрелял магазин и, нащупав в кармане «яйцо» гранаты, выдернув чеку, бросив гранату через плечо. Очередь из моего автомата заставила погаснуть прожектор, взрыв гранаты отвлек на время противника, дав мне несколько спасительный секунд, за которые, я успел юркнуть в укрытие – бетонный надолб, высотой в полтора метра. Находясь за укрытием, вырвал кольца, сразу из двух гранат и тут же метнул их в сторону пикета. Как только прогремел сдвоенный взрыв, я высунулся из-за укрытия и отстрелял полный автоматный рожок. Снова юркнув в укрытие, я на карачках отполз в сторону, а потом, встав на ноги побежал.

Бежал быстро, петляя из стороны в стороны, как заяц, за которым гонится хищник. Сзади раздалась беспорядочная автоматная стрельба. Несколько пуль пролетели совсем рядом с моей головой – струя горячего воздуха пронеслась над волосами. Спрятавшись за очередное укрытие – несколько секций бетонного забора, я перевел дыхание и поменял магазин в автомате. Так, теперь не спешить, главное не спешить, спешка важна только при ловле блох. Пробежав вдоль остатков забора, я выбрался к длинному, приземистому зданию похожему на коровник или склад.

Обойдя длинной здание стороной, я попал в промзону. При «совке» здесь располагались автобазы и различные СМУ. Сейчас на территории автобазы размещался неболь-

шой цементный завод, а все остальное, пришло в ужасное запустение – повсюду заросли вездесущего камыша и горы строительного мусора.

Мля! Рюкзак! Я забыл рюкзак в машине. Вот, дурья башка. И, что теперь? Возвращаться? Придется.

Развернувшись на месте, бросился в обратную сторону. Преследователи не ожидали от меня такой наглости, поэтому, когда мы столкнулись нос к носу, то я оказался на доли секунды быстрее – длинная очередь моего «укорота» свалила двоих боевиков, которые выбежали из-за угла. Выдернув чеку из гранаты, метнул её за угол, и после хлопка взрыва, нырнул за угол. Ага, а вот и моя машина. От машины, вглубь дачного поселка убегал парень, я выстрелил несколько раз ему вдогонку, но не попал, из-за короткого ствола, пулю, «ксюхи» кидает из стороны в сторону, как пьяную, поэтому «укороты» эффективны на дистанции до пятидесяти метров. Рюкзак лежал на месте, схватив его, я побежал назад. Пробегая мимо трупов, только что застреленных бойцов противника, остановился и заминировал тела, их гранатами.

В начале, я хотел сразу направиться в район города, который находится под контролем наших сил, но потом решил, что будет правильнее провести разведку.

Промзону, пересек быстро – минут за двадцать, выбрался к жилым кварталам. Пересечение Индустриального шоссе и улицы Буденного. Рядом располагалась та самая Керченская исправительная колония, которую накрыли залпы «крокоди-

лов». Спешу заметить, что не без моего личного участия. Здания и сооружения на территории колонии были практически уничтожены – лишь выгоревшие остовы зданий и груды битого камня, с торчащей арматурой.

Перебегая через улицу Буденного, я нарвался второй раз на патруль противника. Автомат ударил сверху, с крыши десятиэтажки. Пули выбили фонтанчики из дорожного покрытия метрах в трех от моих ног. Метнувшись в сторону, я ушел с линии огня, пробежал несколько метров и снова прыгнул в сторону. Автомат бил еще несколько раз, но толи я мой ангел сегодня решил перевыполнить норму, толи автоматчик попался косоглазый. Не знаю, но я ушел. Ушел и без единой дырки в теле.

Нырнув под балконы первых этажей, я пробежал под ними и, выбежав в торце многоэтажке, нос к носу столкнулся с двумя мужиками, упакованными в тяжелые бронежилеты и шлемы с прозрачными забралами. Автоматная очередь из моего «укорота» сбила обоих с ног, по которым, я и стрелял. А куда еще стрелять? В бронежилет, который с легкостью выдержит удар «пятерки»? Да, ну на фиг! То ли дело не защищенные кевларом и титаном ноги. Еще одна короткая очередь, по валявшимся на земле носителям «бронников» и резкий рывок вперед – под защиту следующей многоэтажки.

Успел!

Добежал!

Выстрелы. Сзади снова выстрелы! Выстрелы и крики. Крики на гортанном, каркающем языке. Вороны, мля! Окружают. Берут в клещи.

Я быстро бежал вдоль длинной пятиэтажки, затравленно озираясь по сторонам. Обложили, суки! За мной бежали не меньше десятка бойцов, при этом выстрелы и крики раздавались со всех сторон, и даже спереди. Откуда-то справа ударил луч прожектора, установленного над кабиной грузовика. Вслед, за слепящим лучом света, затарахтел пулемет. Длинная очередь, прочертила пунктирную строчку у меня над головой, высекая искры из бетонных панелей дома.

Прыгнув за угол дома, я ушел от пулемета, но зато нарвался на трех вооруженных парней, одетых в «гражданку». Молодые совсем пацаны, лет по семнадцать – восемнадцать, не больше. Ополченцы, что ли из отряда татарской самообороны?

Парни опешили еще больше чем я, они, аж замерли от неожиданности. Этим я и воспользовался. Как бежал, так и ударил ногой, не останавливаясь, с размаху влепив одному ботинком в колено. Удар мерзкий – коленная чашечка ломается на раз, делая человека инвалидом на всю жизнь. Влетев в тройку «самооборонщиков» подобно шару из боулинга, раскидал их в разные стороны как кегли. На ходу обернулся и дал скупую очередь из «ксюхи». Убил или нет, не знаю – не до этого было. Надо двигаться, бежать!

Я пересек детскую площадку, перебежал к следующему

дому, стреляя на ходу из «ксюхи», в автомате сейчас предпоследний магазин...и на углу этого самого дома меня и зацепили – близкий взрыв оглушил и сбил с ног. Пролетев несколько метров, упал на землю, больно ударившись головой о камни. Автомат отлетел куда-то в сторону, осколок срезал ремень разгрузочного жилета, который тут же повис на единственной лямке.

С трудом поднявшись на ноги, я огляделся по сторонам в поисках укрытия. Бежать куда-то не было сил. Я снова упал на землю. Цепляясь пальцами за землю, подполз к цоколю дома и, протиснувшись в небольшое вентиляционное окошко подвала, с трудом запихнул свое тело внутрь. В стену дома, над самым окошком, бьет граната из подствольника, мелкие осколки – «стекляшки» залетают внутрь подвала и....темнота.

Вот так я и попал в этот самый подвал.

Глава 3

Вы, наверное, хотите узнать, с чего это вдруг в Керчи идут уличные бои? Как будто это не мирный Крым, а жаркие пригороды Дамаска или Багдада. Честно говоря, я и сам бы хотел это понять. Нет, в общих чертах, я в этом «беспределе» уже разобрался, но, вот КТО на самом деле за всем этим стоит, и какую итоговую ЦЕЛЬ преследуют... вот, это для меня загадка. Пока, загадка. Но ничего, я узнаю, кто у нас такой умный. Узнаю... найду... и убью. Самого главного злодея, мне понятное дело не достать, по этому поводу особых эмоций, я не питаю, но менеджеров «среднего звена» найти можно. Найти и посмотреть какого цвета их кишки!

Еще пару недель назад, я жил себе обычной жизнью мелкого предпринимателя. Эдакая пиранья бизнеса. Хотя нет, не пиранья, а скорее всего рыба-прилипала. Я «наводил мосты», крутил сделки, «мутил» темы и занимался прочими «движениями» которые приносили деньги, машины, квартиры, поездки за границу и... прочие атрибуты успешной жизни.

Примерно семь дней назад, мне позвонил Вовка Серов и с дрожью в голосе сообщил, что его старший брат Василий ранен, и не просто ранен, а получил две пули калибра 5.45мм. Вот с этого все и началось. Оказалось, что братья Серовы

поддавшись на уговоры импортного эмиссара, и влезли в одну очень не хорошую историю. Эти два патриота-отморозка уговорили еще четверых таких же «экстремистов» и вшестером планировали противостоять силовому захвату власти в Крыму. В течение двух месяцев, шесть парней, под руководством таинственного разведчика Севы тренировались несколько раз в неделю. Тренировались в ускоренном режиме с применением огнестрельного автоматического оружия. Вот на одной из таких тренировок старший Серов и получил две дырке в шкуре. Вот, такая вот залепуха!

Когда мы изловили эту тварь Сеню и допросили его, оказалось, что все намного хуже, чем можно было предположить в самом начале. Речь шла не о каком-нибудь рядовом теракте или провокации, а о самой настоящей гражданской войне, в которой Керчи отводилась незавидная роль – стать агнцем на заклании.

Подтверждение всему этому можно было найти в открытых источниках через СМИ и интернет, надо было всего лишь приложить малую толику упорства и логики.

Я не знаю, кто придумал все *это*. Был ли это один человек или целый коллектив. Не знаю, пусть это решать историки и аналитике, лет эдак через двадцать, вряд ли правда раньше всплывет. Правда – она, зараза, такая, что может веками лежать на дне, мутной реки под названием – История, лежать и не всплывать, потому, что держат её там многотонные трупы свидетелей, которых, в свое время, утопили вместе с ней.

По сущности своей, я долгие годы занимался поиском и анализом различной информации. Какого-то постоянного «дела» у меня не было, я как тот герой Пуговкина из кинофильма «Спортлото 82», все время что-то доставал... крутился, «химичил», одним словом. Услышишь от кого-нибудь, нечаянно оброненное слово, запомнишь, а потом, через пару лет, оно тебе и пригодиться, да не просто пригодиться, а обернется звонкой монетой. Помню, года четыре назад, услышал на автомойке, как один паренек, жаловался своей подруге, что не успеет, сегодня на ужин, потому что строгое начальство «запрягло» его лишней работой – в порт пришел сухогруз, а трюмах которого, кондитерский мак, и дескать, ему, бедолаге, надо срочно найти склад для хранения, потому что начальство совершенно не знает, что с этим маком делать. И, буквально, в этот же вечер, через длинную цепочку знакомых и друзей, вышел, я на управляющего цехом по производству, каких-то там, то ли пряников, то ли бубликов. И, о, чудо, оказалось, что на данный момент в Украине дефицит кондитерского мака. На следующее утро, связался с руководством порта и по очень дешевой цене, купил двадцать тонн мака, которые уехали в Харьков. С той сделки, я заработал, «чистыми» – восемнадцать тысяч долларов. Согласитесь, что это очень и очень неплохо. Поэтому, к любой информации, я относился всегда очень трепетно и с любовью.

Когда, я только впервые услышал о возможности захвата власти в Крыму, то первое, что сделал, это «засел» за интер-

нет. За эту «всемирную паутину», которая пронзила и опутала каждую точку мира.

Если окинуть взором нынешнюю политическую обстановку в мире, то возникает желание напиться...хорошенько так напиться – до чертиков, потому что, любой человек, обладающих хоть малой толикой здравого смысла и выбросивший «розовые очки» еще в детстве, понимает – этому миру осталось совсем немного. Речь идет, уже даже не о столетиях, как любят утверждать экологи, счет пошел на десятилетия. И дело, не в коварных масонах и золотом миллиарде, дело в том, что человечество слишком быстро развивается и размножается...нас уже столько, что старушке Земле не позавидуешь. Ну, это, конечно, все лирика и высокие материи. А, что на практике?

На практике, как выражаются французы – жопа, причем полная и безоговорочная! Россия и Китай, «щелкнули» Америку по носу и не дали начать войну, против Сирии. А, ведь, в дело уже готовы были вступить Израиль и Турция, да и арабские шейхи, давно хотели «порвать» сирийцев на части, но русский медведь, в кои-то веки, решил вытащить лапу из пасти, и «рявкнуть» на весь мир. Мне, кажется, что именно это и стало началом, конца Крыма. Да, да, вы не ослышались, треклята Сирия, которая находится на берегу Средиземного моря, послужила тем самым, камешком, который «сдвинул» камнепад, погрузивший некогда цветущий Крым, в облако тьмы, под названием – Гражданская война. Спро-

сите, где связь? Да, легко! После того, как Америка, утерлась и отступилась, ей надо было взять реванш, да не просто так взять, а желательно ткнуть обидчиков носом в дерьмо, да, поглубже, так, что остальным «низшим» на этом шарике, не повадно было думать, что они чего там могут. Понятно, что Китай, отложили «на потом», куда без этой «кузнице ширпотреба». А, вот, русскому медведю надо было показать, кто на это планете хозяин, а то, что-то он в последнее время, совсем какой-то не такой стал, все, что-то дергается, зубы свои скалит, лапами машет. Не порядок! Но, нельзя же как раньше – устроить войнушку в странах третьего мира, да позволить своим военспецам, резвиться вдоволь. Те, времена, к сожалению прошли. Теперь миром правит общественное мнение, а оно, что-то, все больше и больше против звездно-полосатых. То агент спецслужб убежит и давай рассказывать всем налево и направо, как эти самые службы прослушивают всех и вся, то еще, какая-нибудь кака приключиться...и самое главное, что с развитием интернета, всего этого не утаишь...чуть, что, так уже через считанные минуты, весь мир уже в курсе, где снова США обосрались. И, вот, тут, люди в строгих костюмах и придумали, как все устроить, чтобы и нам хорошо было и медведю русскому плохо! Надо, чтобы на территории России, началась очередная, какая там по счету Кавказская война? Третья? Ну, пусть будет третья! Вот, только, оказалось, что гордые и непримиримые кавказцы, плотно «сидят» на финансовой игле Крем-

ля. И столько, им Кремль, бабла отстегивает, что у Америки никаких бюджетов не хватает покупать гордых нохчей, они теперь сами могут, кого угодно купить. Посмотрели дяди в строгих костюмах на карту страны, которая занимает, одну шестую части суши, в поисках еще, какого-нибудь маленького, но очень «гордого» народа, который можно было бы купить для небольшой войнушки... и оказалось, что совсем рядом, есть вполне себе бедная и давно купленная с потрохами страна – Украина, а у этой страны есть маленький «аппендицит» – полуостров Крым. И этот «аппендицит» давно уже вызрел и готов для того, что лопнуть и забрызгать всё вокруг зловонной жижей, под названием – национальный вопрос. Живут в этом «аппендиците» такие же «гордые» и «угнетенные» люди, как и нохчи, и имя им – крымские татары. Так же, как и чеченцев, в свое время, высылал их из насиженных мест, усатый грузин Джугашвили, так же, они возвращались назад, клянясь на могилах предков, что в скором времени выгонят всех со своей земли и заживут долго и счастливо. Так, почему бы, одной большой и «доброй» стране не помочь, маленькому, но гордому народу исполнить свою давнюю мечту, тем более, что здесь, еще и большая медвежья игрушка есть, под названием Черноморский Российский флот, базирующийся в городе Севастополе есть. Видите, как все удачно получилось. Вроде как помогаем одним, а на большую мозоль наступаем совершенно другим... как раз тем, кому и хотели наступить. Ну, а когда люди в строгих костюмах,

взялись за детали предстоящей операции, выяснилось, что плюсов. То намного больше, чем виделось раньше. Тут, тебе и «младший брат» в черноморском регионе – Турция, готова все повернуть собственными силами, ей, дескать, давно хочется за щит, приколоченный к воротам Царьграда поквитаться. Тут, тебе и сама нянька Украина, оказывается, давно желает пасть перед могучим владыкой и раздвинуть ноги... ну, как, не вся, конечно, а так, сказать наиболее «прогрессивно» настроенная часть её политиков... ну тех, кто в Европах пожил, да в «воздухом свободы и демократии» подышал, они только спят и видят, как родную страну вырвать из лап, этого лохматого и неповоротливого соседа – русского медведя. Они даже для этого, готовы часть страны утопить в крови, ну это же для пользы дела... для идеалов светлой и непогрешимой демократии. Аминь!

В итоге, получилось, что всем эта «операция» по удалению «аппендицита» выгодна: и иностранным державам за океаном, и иностранным державам по ту сторону Черного моря ...и даже местным, киевским политикам, причем, им оказывается, даже больше всех надо, у них, там выборы очередные и неплохо было бы до них успеть. А, то не хочется из бюджета страны тратить деньги на выборы, если может прийти на выручку «добры» дядя в цилиндре с звездно-полосатым флагом за спиной и пророссийских политиков «попросить» выехать из страны. Ну, просто, не «хирургия», а чудо господне, и как, это раньше никто не догадался «вскрыть ап-

пендицит»?! А, про такую «мелочь», как местное население, никто и не подумал... и правда, зачем о таких пустяках беспокоиться, когда речь идет о таком святом, для просвещенных людей понятии, как – ДЕМОКРАТИЯ.

Ух, ты, как меня занесло! Чего это, я полез в такие материи? Наверное, от недоедания. Я ведь и забыл, когда последний раз, нормально ел. А еще эти «чудо-таблетки», будь они не ладны, высосали из меня все соки, сижу теперь, маюсь дурью, о мировой политике думаю. Нет, чтобы придумать, как выбраться из этого вонючего подвала, да перебраться к своим, в безопасность, а, то, так всю войну, здесь и пересажу.

Подойдя еще раз к небольшому, подвальному окошку, выглянул наружу – горизонт затянут столбами дыма, от множества пожаров, и в небе стоит многоголосый гул близкого боя. Мое место там – среди последних защитников Керчи, а не здесь, в темной и сыром подвале. Тщательно обыскав длинный, изобилующий темными закутками и комнатами подвал, нашел несколько выходов наружу. Ну, что, как только на город опустится ночь, выберусь из подвала и отправлюсь к «своим», а пока, можно и покемарить... а то, вдруг, война, а я уставший.

Глава 4

Сколько я продрых, не знаю, но когда проснулся, на улице уже царилась ночь, освещаемая лишь зарницами пожаров, да вспышками взрывов. Проснулся, от тихого шелеста, что-то шуршало совсем рядом, буквально в нескольких метрах от меня. Боясь спугнуть, того, кто рядом шебаршится, я, не делая резких движений, плавно переместился к окошку, даже не ступал ногами, а «перетек» к стене, прижавшись к ней, и обращаясь вслух, как тот мультяшный герой – Большое Уххо. Снаружи дома, возле самого окошка, лежала девушка и тихо молилась. Совсем тихо, еле слышно, её присутствие выдавало лишь тяжелое, сбившееся дыхание, которое мешало проносить слова молитвы.

– Господи... у... елай, так,..обы они ... еня не ... аметили, – еле слышно, прошептал, тонкий девичий голос за стеной.

Из отрывков слов, понял, что девушка от кого-то прячется. А уже через секунду, увидел, кто её преследовал. По стене дома «мазнул» широкий луч мощного фонаря и раздались громкие радостные возгласы – девушку, сжавшуюся в комок, под стеной дома, заметили.

– Вон, вон она, – закричал мужской голос. – Что, красавица, думала, что спряталась? Врешь, от нас не уйдешь.

– Красавица, зачем бэжишь от такой красывый джы-

гыт?! – совсем рядом, с окошком, раздался густой бас, с ярко-выраженным кавказским акцентом. – Мы тебя любить будем...долго любит...тэбэ понравиться...если не умрешь. Ха-ха-ха!

Ну, ё-мое! Ну, почему, эти два страдающие спермотаксикозом павлина, решили припереться именно под стены моего подвала? Им, что других стен мало? Девчонку, надо спасать, это даже не обговаривается.

Осторожно, переступая ногами по заваленному всяким хламом полу. Я выбрался из подвала и, пройдя вдоль стены дома, притаился за пристройкой к балкону. Всего, в десяти метрах от меня, на земле лежала хрупкая девичья фигурка, на которой были остатки какого-то форменного мундира, а над ней возвышались два мужика. Один, высокий и могучий кавказец, с заросшей по самые глаза бородой, а другой, невысокого роста, лысоватый толстяк, неопределенной национальности. Толстяк держал в руках фонарь, лучом которого освещал девушку, а бородатый, вытащив, из небольшого рюкзака сложенную плащ-палатку, осматривался вокруг, прикидывая, где бы её расстелить. Видимо, на этой самой плащ-палатки, они и хотели «употребить» девчушку.

– Вай, что ты там шепчешь, все врэмя? – низко нагнувшись, спросил кавказец. – Молишься? Давай, молись, может твой бог поможет.

Выждав несколько секунд, чтобы здоровенное тело кавказца не перекрывало толстяка, я, глубоко выдохнул и пла-

но утопил спуск пистолета. Шесть пуль вылетели в одно мгновение. Кавказец получил три пули в затылок, а толстяк – две в лицо, одна пуля ушла в пустоту. Оба мужчины повалились на землю, причем друг на друга. Вначале упал толстяк, он ткнулся, развороченным лицом в зеленое полотно, растеленной на земле плащ-палатки, а через несколько мгновений на него, сверху навалился кавказец, у которого верхняя часть черепа, представляла из себя, кровавое месиво – пули, вырвали большие куски лобной кости.

Девушка, громко и пронзительно, закричала от ужаса. Да, так, что с легкостью могла бы посоревноваться с пожарной сиреной.

– Заткнись дура! – сквозь зубы «шикнул» я. – Возьми себя в руки, нам сваливать отсюда надо, а то сейчас сбегутся приятели этих двух басмачей и проще будет застрелиться, чем всех обслуживать!

Девушка, закрыла рот ладонями обеих рук и что есть силы, сжала их. Её глаза были полны страха и одновременно такой надежды, что я чуть было не прослезился... шучу, хрен, меня сейчас заставишь пустить слезу.

Напрягшись, что есть сил, я с большим трудом смог перевернуть на спину тело бородача... здоров же, зараза, килограмм сто пятьдесят... никак не меньше!

Забрав два автомата – АКС-74, с рамочными прикладами, плотно обмотанными резиновыми жгутами, я выпотрошил подсумки, освободив их от автоматных магазинов. Гра-

нат было три. Два стальных «яйца» РГД, спрятал в подсумок, а ребристую «феньку» засунул в штаны бородачу, предварительно выдернув чеку и зажав предохранительный рычаг, поясом штанов, туда же засунул и две стодолларовые банкноты, которые нашел в нагрудном кармане толстяка. Когда тела найдут, то обязательно попытаются снять ремень, чтобы вытащить баксы... а нам этого только и надо, глядишь, еще пару басмачей в «минус» выведем!

Закончив быстрый шмон, я схватил девушку за руку и потащил в темноту, фонарь так и остался лежать на земле, освещающая стену дома. Ничего, мне и зарева пожаришь за глаза, хватит, чтобы рассмотреть дорогу. Девушка бежала следом, не отпуская моей руки, видимо она боялась, что я её брошу. Бежать было неудобно, мешали автоматы, отдышка... и рука девчушки, которая никак не хотела меня отпускать.

Пробежав вдоль дома, свернули в сторону, а потом «нырнули» в темную подворотню, а из неё, мы уже выбежали на небольшой пустырь, который упирался в забор детского садика. Перемахнув, через невысокий забор, я увлек девушку за собой. Так, стоп! Где-то здесь должен быть вход в корпус. Ага, вот и он. Что, тут у нас? Металлопластиковая дверь? Очень хорошо. Да, еще заполнение не стеклопакет, а сэндвич-панель, ну, это вообще, подарок судьбы.

Вытащив нож, я быстро разрезал тонкий пластик сэндвич-панели, потом слой вспененного полистирола, а потом еще раз, пластик, она собственно, поэтому и называется

сендвич-панель, потому что там три слоя: два слоя пластика, а между ними плотный пенопласт. Вырезав небольшой круг, диаметром сантиметров двадцать, я просунул руку внутрь и повернул «барашек» замка. Дверь доброжелательно распахнулась внутрь. Пропустив девушку мимо себя, я рассек ножом внутренний слой пластика и, отрезав квадрат приличных размеров, вставил его снаружи, прикрыв тем самым, прорезанную мной дыру. Ночью, да с расстояния в пару метров, никто и не заметит подмену, ну, а днем, как бог даст. Закрыв дверь изнутри, и подсвечивая себе зажигалкой, провел девушку по темным коридорам детского садика. Девушка, покорно шла за мной, не выказывая и малейшего намека на сопротивление. Поднявшись на второй этаж, я нашел дверь кабинета заведующей садика. Дверь была обычной «бумагой», дешевой и поэтому очень распространенным вариантом в бюджетных учреждениях, вы уж мне поверьте, я этих «бюджетов» столько помог «распилить», что страшно умирать – точно после смерти в ад попаду.

Дверь вылетела после первого же пинка, оказывается, монтажники еще и сэкономили во время установки коробки, не закрепив её, как следует. Просторный кабинет: шкаф, телевизор, стена с грамотами и кубками, большое кожаное кресло и огромных размеров «министерский» стол... да! заведующей в скромности не откажешь. Пока девушка рылась в шкафу, ища, что-нибудь из одежды, я «вскрыл» ящики стола. Ух, ты! Собственно говоря, то, ради чего я и вскрыл ка-

бинет, лежало в двух, нижних ящиках стола – дюжина плиток шоколада, несколько коробок конфет, три бутылки дорогого вина... и, внимание, оркестр туш – бутылка армянского, пятизвездочного семилетней выдержки коньяка... аж, слюны изо рта побежали!!!

– Ну, что есть что-нибудь подходящее? – спросил я у девушки, выкладывая найденные «сокровища» на поверхность стола.

– Ничего нет, – с грустью в голосе, прошептала девушка, держа в руках плащ, размерами больше похожий на чехол для автомобиля. – Она раз в десять толще, чем я.

– Ты, бы, столько сладкого ела, то тоже была бы толстой, – показал я на стопки плиток шоколада и пачки конфет. – Не переживай, садик большой, обязательно, что-нибудь найдем. Не все же здесь толстые коровы. Найдем самую младшую группу, там обязательно, что-нибудь будет. В ясли, обычно отправляют самых молодых, их ведь не жалко, а там такие нервы нужны, что народ обычно работает худой, как топ-модели.

Собрав, сладости и спиртное, в большой бумажный пакет, который стоял в углу, я повел девушку дальше по коридору. Теперь освещал себе дорогу, небольшим ультрафиолетовым фонариком, найденным в верхнем ящике стола, такие девайсы, чаще всего используют для проверки подлинности денежных купюр (что-то мне подсказывает, что заведующая садика взятки брала не только сладостями и спиртным, день-

гами она, явно не пренебрегала).

Младшую группу нашли на этом же этаже, в самом конце коридора. Среди сменной одежды воспитателей, действительно нашлись вещи, по размеру подходящие девушке – облегающие ласины, футболка, мокасины на шнуровке и спортивная кофта на молнии, ярко-красного цвета с огромной эмблемой на спине знаменитого бренда, правда, логотип был написан с ошибкой, что говорило, о том, что перед нами дешёвая подделка. Хотя, откуда у воспитателей детского сада могут быть деньги на оригинальные брендовые вещи?!

В санблоке группы размещалась душевая кабинка, старого советского образца – три стены, облицованные потрескавшимся кафелем и полиэтиленовая занавеска с непонятным рисунком. В электрическом бойлере на сто литров, что висел за стеной, «душевой кабины» была слегка теплая вода. Оставив девушку смывать с себя грязь, я прошёл в закуток, который примыкал к санблоку и налив в большой таз воды из пятилитровых пластиковых бутылей, попытался смыть грязь, кровь и налипший перегнутой со своей верхней одежды, получилось из рук вон плохо – одежда намокла, а все вышеперечисленное отстиралось лишь наполовину и то, я больше не смыл, сколько размазал все это тонким слоем по всей поверхности одежды. Ну и хрен с ним, вонь идущая от одежды уменьшилась и, слава богу. После постирушек, кое-как сам обмылся. Вода плескалась прямо на пол, но меня это мало беспокоило, сомневаюсь, что в ближайшие пару лет в этот

садик будут ходить дети.

Девушка вылезла из кабинки, только через полчаса, видимо стойко решила использовать всю воду до конца. Ей было проще, во-первых, мылась она целиком и с применением мыла и шампуня, а во-вторых, после водных процедур, она одевала чистую, пусть и чужую одежду, а я в чем бегал два дня, в том и остался. Только сейчас я заметил, во что, все это время была одета девушка – милицейский темно-синий мундир. Вернее, это была рванина, которая совсем недавно была форменной рубашкой, юбкой и кителем. На правом плече кителя сохранился курсантский пагон. Сейчас все это представляло собой жалкое зрелище. Ох, и досталось этой дивчине, не позавидуешь!

Пока барышня принимала ванну, я успел пробежаться по второму этажу и найти комнату завхоза, где экспроприировал кое-какие вещи и инструмент. Вернувшись обратно в группу, я с помощью молотка и гвоздей заколотил обе двери ведущие внутрь. Теперь их останется только выбить, иначе внутрь не попасть. Завтра я собирался уходить другой дорогой – через окно, которое располагалась над пристройкой, с крыши, которой вела вниз металлическая лестница.

– Ну, что барышня давайте познакомимся? – сказал я, когда девушка вышла из душевой кабины, сейчас она была замотана в простыню. – Меня зовут Алексей, можно просто – Леша.

– Валерия, можно, просто – Лера, – ответила девушка.

Сейчас, я смог её хорошенько рассмотреть. Невысокая, примерно метр шестьдесят, хрупкое телосложение, стройная и даже на вид, очень гибкая. Лицо открытое, красивое, нос слегка полноват, но это её не портит, а скорее, добавляет некую изюминку, что вместе с огромными глазами и слегка припухлыми губами делает мордашку девушки, настолько выразительным и красивым, что поневоле притягивает взгляд. А еще, на лице была россыпь мелких веснушек. Ну и конечно, волосы у барышни, оказались рыжего цвета. Ну, а как иначе, как будто, кто там наверху, знает, что мне всегда нравились девушки с натуральными рыжими волосами. Фигурой девчонку бог не обделил – точенная, стройная, с хорошо заметной, слегка округлой грудью, тонкой, осиной талией... и очень аппетитными ягодицами. Но все это я рассмотрел намного позже, когда девушка влезла в новую одежду, которая обтянула все её формы, как тонкая латексная перчатка, обтягивает ладонь. А, сейчас она сидела передо мной, закутанная в мокрую простыню, котрая скрывала её формы.

Мы расположились в детской спальне, здесь были маленькие узкие окна, практически под самым потолком, поэтому можно было не бояться, что свет фонарика заметят с улицы. Чтобы еще больше замаскироваться, я закрыл окна матрасами с детских кроватей, они как раз подходили по размеру. Эти же матрасы были скинуты на пол, и мы с Лерой разместились прямо на них. В роли светильников выступали ароматические свечи, упаковку которых, я нашел в ящике стола

воспитательницы группы.

– Ну, рассказывай Лера, как тебя угораздило вляпаться в такую передрагу, – выдавив пальцами пробку внутрь бутылки, я налил вино в детскую кружку с веселым утенком на боку. – Только ешь побольше шоколада, не хватало еще, чтобы тебя от вина «развезло».

– А, вы, что вино не будете? – спросила девушка, намекая на то, что я налил вино только в одну посудину.

– Нет, я буду коньяк. Тебе, извини, не предлагаю, его и так мало, – с этими словами, я выдернул пробку из бутылки и, взболтав её, принялся к горлышку.

По комнате разлился стойкий аромат крепкого алкоголя. Вытащив из кармана лежащей на полу куртки серебряную фляжку, влил в неё половину емкости бутылки, а то, что осталось, как раз поместилось в большую кружку, красного цвета, с логотипом известной на весь мир торговой марки кофе.

– Ну, давай, Лерка, за пацанов! Не чокаясь! Пусть земля им будет пухом! Погибли, как настоящие герои, держали дорогу, сколько могли, ни один не ушел, все там остались! За вас пацаны, пусть в том мире у вас все будет хорошо, раз в этом не получилось, – медленно, цедя глоток за глотком, я выпил содержимое кружки – четверть литра.

Выпив коньяк, я медленно, с шипением выдохнул и осторожно поставил кружку на пол, доньшком вверх. Не закусил. Лишь, глубоко вздохнул, вспоминая лица парней, деву-

шек, молодых мужчин и женщин, которые еще вчера утром были живы, а сейчас уже мертвы. Кто остался под завалами разрушенного взрывом здания интерната, кто-то лежит сейчас на земле, перепаханной взрывами, среди руин СТО или на склоне холмистой гряды. Кто, где. Вредная старуха, с козой в руках, собрала сегодня хороший урожай. Знатный!

– А, вы сепаратист? – вопрос девушки, вернул меня в реальность.

Прежде, чем ответить, я выбрал из стопки, плитку горького шоколада и, кусая его большими кусками, съел в один присест. Сладкого захотелось, просто жуть. Организм требовал глюкозы, как будто от неё зависела моя жизнь. И только после четвертой, по счету, съеденной шоколадки, я понял, что можно остановиться.

– Нет, я не сепаратист. А с чего ты так решила?

– Ну, вы ведь, явно были против тех двоих, что хотели меня изнасиловать. Вот, я и подумала, что если вы не с ними, значит, против них. То есть вы – сепаратист.

– Лера, давай, ты мне с самого начала расскажешь, как очутилась под стенами того дома, а я в свою очередь расскажу тебе, то, что сам знаю, и только потом, ты будешь обзывать меня разными обидными словами. Договорились?

– Ой, вы меня не так поняли, – всплеснув руками, произнесла девушка, – я не хотела вас обидеть.

От этого жеста, мокрая простыня немного сползла вниз, оголив левую грудь. Я нервно сглотнул подступивший к гор-

ду комок. Только сейчас, вспомнил, что моя жена, уже как два месяца гостит у родственников, а я все это время был чем-то постоянно занят и совершенно не думал о противоположном поле.

– Да, я и не обиделся. Ты, давай не тяни, а то, я недавно, одни чудо-пилюли принимал, а они могут меня «выключить» в любой момент. Так, что если, вдруг шарахнусь в обморок, не пугайся, это будет всего лишь, очень глубокий сон.

– Я даже не знаю, с чего начать. Это больше похоже на страшный сон, – выпив, для смелости вина, начала свой рассказ девушка: – Наша группа, должна была проходить практику в разных городах Крыма, но почему-то, в самый последний момент, всех посадили в автобус и привезли сюда, в Керчь. Тут, произошла, какие-то массовые беспорядки, связанные, с желание некоторых жителей Керчи, о немедленном присоединении Крыма к России. А когда приехали в города, то несколько часов сидели в автобусе и чего-то ждали, потом, приехали несколько мужчин с автоматами и нас, вновь разделили на две группы. Шестерых, девчонок и меня в том числе, оставили в автобусе, а всех парней, куда-то увезли на большом, армейском грузовике. В автобусе, мы просидели минут сорок, за это время приезжали несколько раз вооруженные мужчины, они заходили в автобус, глазели на нас, а потом увозили с собой, понравившихся им девчат. Я осталась последней, к тому времени, поняла, куда и зачем их увозят. Ну и как только майор Мехдиев, отвлекся, убежала из

автобуса. Бежала, не разбирая дороги, пока не наткнулась на несколько милицейских машин, думала, что мне помогут, а оказалось, что там такие же бандиты, как и те, что увозили девчонок, я снова убежала, они погнались за мной... ну, а потом, я встретила вас... и, вы... вы... – девчонка не выдержала и заплакала.

Я, молча, не говоря, ни слова смотрел, как она рыдает, закрыв руками лицо. Не утешал, не лез с объятиями, просто, смотрел и ждал, когда прекратиться, этот плач Ярославны. Поучается, что этот самый майор Мехдиев, элементарно, продал, целый взвод курсантов «ментовского» ВУЗа. Лихо! Скорей всего, тыщ десять «зелени» срубил. Зараза, найти бы его, да, посмотреть какого цвета у него ливер!

А, курсанты, тоже хорошо. Их как стадо баранов уводят на забой, а они ушами хлопают и даже не делают попыток сопротивляться. Даже, когда шесть девчонок остались наедине с одним майором, ведь могли же убежать... но, нет, покорно сидели и ждали, когда приедут новые покупатели. Дуры! Хотя, чего это я? Они, как бы и не совсем виноваты, сейчас у нас все общество такое – стадо баранов, которое могут уводить на убой, а оставшиеся даже не пикнут, так и будут покорно ждать своей очереди, чтобы встать и пойти под нож мясника. Еще бы, мы ведь теперь демократическое общество, либералов и талерастов.

– Вы, это. Вы, не подумайте, что я вас осуждаю. Я, наоборот, я хотела сказать вам большое спасибо. Понимаете? – вы-

терев слезы, и продолжая всхлипывать, прошептала девушка.

– Ну, спасибо, что хоть не осуждаешь, – съязвил я. – Ты, давай, приходи в себя. Нам еще, знаешь, сколько всего надо сделать. Завтра будем прорываться к своим.

– К «своим»? Это к сепаратистам? – осторожно спросила девушка.

– Да, с какого лешего, ты решила, что мы сепаратисты? – удивленно спросил я. – Сдалась нам эта Россия, нас и здесь неплохо кормят.

– Но, просто, как начались беспорядки, по телевизору сказали, что в Керчи и в некоторых других городах Крыма, проходят митинги и столкновения с органами правопорядка, именно из-за того, что, часть, жителей полуострова хочет немедленного, присоединения к России.

– А, когда ты успела телевизор посмотреть? – недоуменно, спросил я. – Беспорядки, ведь начались только вчера?

– Почему, вчера? – теперь удивилась девушка. – Позавчера! Позавчера утром, неизвестные террористы взорвали газовый терминал и несколько зданий в Керчи. В Феодосии, обстреляли из гранатометов нефтебазу, а в Симферополе и Евпатории прогремели взрывы на рынках. Пока только в Севастополе все спокойно. Поэтому, все и думают, что это дело рук России, а иначе как все это объяснить.

– Логика включи! Твоих подруг в автобусе, что российские военнослужащие выбирали, как проституток на трассе?

– Нет, там были кавказцы и арабы. Я, даже, одного негра видела. Чёрный, при чёрный, как сажа, – тихо ответила девушка.

– Ну, так и прикинь кому все это выгодно! А беспорядки, точно начались позавчера?

– Да, а что?

– Да, так, ничего, – ответил я.

Получается, что в подвале я проспал больше суток. Ничего себе! Вот это укатали сивку, крутые горки. А точнее, не горки, а еврейские чудо – пилюлю.

– Извините, что я вас отвлекаю от мыслей, – осторожно спросила девушка. – Но, если вы в Керчи не сепаратисты, то почему здесь идут такие ожесточенные бои? Больше нигде в Крыму, такого не происходит. Там в основном митинги, драки на улицах. Ну, там погромы. А у вас, тут, настоящая война, с танками и вертолетами. Мы когда на автобусе к городу подъезжали, я видела на обочинах сгоревшую бронетехнику. Много техники.

– Ну, недаром же мы город-герой! – с нескрываемой гордостью ответил я. – Подожди, сейчас, малехо оклемаемся, перегруппируемся и в атаку пойдем. Шучу. Просто, так получилось. Долго объяснять, да и незачем тебе это.

– А как вы думаете, это все скоро прекратиться?

– Что, *это*?

– Ну, все эти волнения и массовые беспорядки.

– Лера, ты, наверное, еще не совсем поняла, что происхо-

дит вокруг. Подумай, сама – тебя и твоих одноклассников, продали, как скот на рынке. И это сделал ваш непосредственный начальник, а это значит, что он был свято уверен, в своей безопасности. По украинскому городу бегают вооруженные до зубов наемники со всего мира, которые ни капельки не стесняясь, покупают для своих нужд курсанток эвведешного ВУЗа. В самом городе идут бои с применением танков и артиллерии. И ты еще спрашиваешь, скоро ли это закончиться? Это только *начало!*

– Начало, чего?

– А, хрен его знает, – честно ответил я. – Не знаю. Возможно, это начало, конца. Конец всему человечеству. Может уже через пару месяцев начнется Третья мировая война, хотя нет, Третья уже была, ну, тогда, Четвертая мировая война.

– А, когда была Третья мировая война. По истории их было всего две: Первая и Вторая, – недоуменно спросила девушка.

– Ну, а Холодная война, которая закончилась, когда СССР развалился. Вот её и надо считать Третьей, соответственно, следующая по счету – Четвертая.

– Так, вроде, война и называлась – Холодной, потому что до открытого боестолкновения не дошло.

– Ага, как же, не дошло. Делалось все это намного тише и чужими руками. Да, после сорок пятого года, началась такая череда «малых» войн, в которых СССР воевала против США, что только диву даешься, как это все не переросло в

обмен ядерными ударами. Вьетнам, Северная Корея и Афганистан – самые значимые события, этой, как ты выражаешься «холодной» войны, а были еще: Лаос, Ангола, Эфиопия, Египет... на всех материках, кроме Антарктиды, успели схлестнуться.

– Так, вы думаете, что сейчас тоже Россия и США решили устроить «войнушку» между собой, но только теперь у нас... в Крыму?

– Ой, Лерка, ты такие вопросы задаешь, как будто, я – Путин или Обама. Откуда я знаю, кто за всем этим стоит? – помахав, для пущей убедительности, рукой в воздухе, я налил себе вина в кружку. Коньяк, не стал трогать, он еще пригодится. – Мне, проще сказать, кому эта война не выгодна, чем тем, кому она принесет бонусы и дивиденды.

– И кому же она не выгодна? – спросила девушка, глядя, как я залпом выпиваю кружку вина.

– Исландии.

– Кому? Исландии?

– Ну, да. Исландия, находится очень далеко и её жителям, наверное, все равно, что происходит в Крыму. Ну, еще: Перу, ЮАР... не знаю, Монголия, может быть...

– Шутите? – обиженно спросила Лера. – А, я думала, что вы серьезно.

– Лера, ты сама прикинь. Крым – это «авианосец» в Черном море. Любая страна имеющая выход к Черному морю, хотела бы заполучить полуостров. Любая!

– Но, ведь, у США нет выхода к Черному морю, зачем им Крым? – торжествующе, произнесла девушка.

– А, типа, с Вьетнамом, Ираком, Афганистаном, Югославией, Ливией, Сирией, у США, есть общие границы, – скептически спросил я, «набулькивая» себе еще одну кружку вина. – Америка сказала, что в сферу их влияния входит весь мир. Так, что им есть дело и до нас. Тем более, что в Крыму расположен Российский Черноморский флот. Это же представь, какая возможность «накакать» в тапочки к Путину, если развязать гражданскую войну близ границ с Россией, да еще и там где расположена самая мощная российская «иностранный» база. Я очень сильно удивляюсь. Почему раньше до этого *они* не додумались. Видимо, все ждали, когда к власти придут другие политики. Но, наши политики продажные, как проститутки – кто больше заплатит, того и обслуживают. А, у «москалии» сейчас бабла, как у дебила соплей, они сами могут, кого угодно купить. Вот и получается, что Америка вкладывает денег, чтобы *одни* победили на выборах, а потом Россия *этим* же платит, но уже за совершенно другие решения. А наши политики, вне зависимости от «окраски», как те умные телята, что сосут *одновременно* две титьки. Думаю, что, просто, звездно-полосатым, надоело впустую тратить деньги на «мирное» решение проблемы, вот, они и решили, по старинки управиться – поддержать желание маленького, но очень гордого народа, в стремлении к независимости. Этих «цветных» революций и всяких там

арабских весен, сколько уже отгремело. И ничего, прокатывает! Значит и у нас проконает! Чем мы хуже других?

– Да, что вы такое говорит?! – от возмущения, девушка расплескала вино из своей кружки. – Это, же – КРЫМ! Понимаете?! КРЫМ?!

– И, что? Ну, Крым и что? Вон, в Москве в девяносто третьем из танков по зданию Думы пуляли и ничего. Югославия, та, вообще, чуть ли не в самом центре Европы. И что? Разорвали на части, бомбили, даже химическое оружие применяли. Или ты думаешь, что Украина и Крым – это, какая-то священная корова, которую нельзя трогать? Или, что, мы какая-то сверхдержава, у которой есть ядерное оружие? Да, сама, посуди, у нас, в столице государства, в самом центре – люди в палатках живут, как дикари! На нас окружающий мир смотрит и думает, что если в столице такое происходит, то на периферии и того хуже. Мы – посмешище для всего мира. Или ты хочешь сказать, что этот Евромайдан, который был у нас зимой, нужен кому-то в Европе, или этот Антимайдан, нужен кому-то в России. Нет! Ни там, ни там, эти «майданы» не нужны! Они нужны только здесь и выгодны они только местным политикам, потому что одни хотят воровать кредиты запада, а другие кредиты востока. Вот и все! Ты, уж мне поверь, я этих «бюджетов», на местном уровне, столько помог «распилить», что могу считаться в этом деле профессором. Запомни, в этом мире решают всё – деньги! И только они. А все эти сказки про независимость, демократичность,

самоопределение – это все для обычных людей, таких как ты или я. Просто, «западу» и «востоку» надоело играть в «майданы» и они решили форсировать события, вот и «замутили» небольшую войнушку в Крыму, чтобы раз и навсегда расставить все точки над «И». Кто в этой войне победит, тот и будет контролировать весь черноморский регион.

– Но, ведь будут толпы беженцев, и от международной общественности не утаишь, всего, что здесь происходит.

– Глупая, – заплетающимся языком произнес я. Не надо было пить столько вина, скорее всего меня сейчас «вырубят». – Крым – это не полуостров, это остров. Куда здесь бежать? Да, Перекопский перешеек, перекрыть, это как два пальца об...об асфальт. Он же узкий. Все? Куда ты побежишь? На лодке поплывешь? Плыви. Море, это не суша, его легко контролировать. Пойми – мы здесь в ловушке, нам не убежать....

Договорить, я не успел, глаза слиплись, в мозгу шелкнул «рубильник»...и свет погас.

Глава 5

Очнулся в полной темноте. Ну, это, вроде как, уже входит в привычку. Глаза открыл, а там темень, как в ..., ну, в общем, темно. Повертев головой в разные стороны, увидел с левой, от себя стороны, свет. Тусклый такой, как будто на ветру трепещется огонек церковной свечи. Еле-еле.

Пошел на свет. Удивительно, но вокруг меня был абсолютный мрак, что под ногами, была не видно, судя по ощущениям – хорошо утоптанная земля. Главное, не зацепиться и не упасть, а то даже не видно, куда падать. Ну, еще, не дай бог, свеча погаснет, тогда, хрен его знает куда идти. Шел и шел, ритмично переступая ноги и не понимая, что происходит вокруг. Я, отчетливо помнил, что уснул на детских матрасах, перебрав с вином, со мной еще девушка была. Ну, и куда все это делось? Должно, же быть логическое объяснение окружающей меня темноте. А, может, я еще сплю? А? Хотя, нет, где-то я читал, что во сне, люди никогда не понимают, что это сон, соответственно, если, я сейчас думаю, что сплю, значит, это не сон. Бред! Зря, вчера столько вина выпил, с него все время такое похмелье, что лучше и не пить. То ли дело коньяк, вот уж действительно напиток аристократов – сколько бы, не выпил, никогда похмелья не будет.

Размышляя, о недостатках и достоинствах разных спирт-

ных напитков, приблизился к странному язычку пламени, который тускло трепетал в темноте. Оказалось, что это вовсе никакой и не свет от свечки, а тусклая лампочка «сороковка».

Лампочка висела под сводом небольшого навеса, который накрывал собой стол. Вокруг горячей лампочки вилось такое множество всякой летающей «мелочи», что и без того тусклый свет, казался еще слабее.

Подойдя к столу, только сейчас заметил, что за ним сидят люди. Знакомые мне люди. Всего их было четверо:

Саша Хорошко.

Вовка Серов.

Варвара Крашина.

Мишка Тарасин.

Не понял?! А, Хорошко, по кличке Синька, как сюда попал, он же того... умер, точнее погиб. Да и Вовка Серов, вроде как был ранен во время взрыва под стенами интерната. Или я умер и попал в загробный мир?

– Эй, народ, а чего вы тут сидите? – нарочито весело, спросил я, становясь в торце стола.

Никто из сидящих, не обратил на меня, никакого внимания. Даже не пошелохнулись, как будто меня и не было рядом с ними.

– Эй, я с кем разговариваю, вы чего молчите? – что есть мочи, закричал я.

А, в ответ тишина, как будто я – пустое место. Так, и что

это может означать? Дальше то, что делать? Тут стоять или дальше идти? Обойдя вокруг стола, несколько раз, посмотрел в разные стороны, но, нигде больше не увидел, даже малейшего намека на свет.

Значит, пока постою здесь, должно же, что-то произойти. Только я подумал об этом, как из темноты вынырнул человек – невысокого роста мужчина, одетый в рабочую «спецовку» темно-синего цвета. Подойдя к столу, работяга, вытащил из кармана патрон калибра 7.62/25, тот самый, что подходит к ППШа и ТТ. Как только боеприпас коснулся, столешницы, все сидящие пришли в движение:

Младший Серов смахнул патрон со стола и скинул его в оцинкованное ведро, которое стояло у его ног. Синька, что-то записал в толстую тетрадь, с пожелтевшими от времени листками, а Мишка, по прозвищу Тазик, отрезал небольшой кусочек, от лежащей перед ним круглого хлеба. Тазик передал отрезанный ломоть Варваре, которая обильно его посолила и протянула мужику в спецовке. Мужик взял хлеб, коротко кивнул головой в знак благодарности и скрылся в темноте.

Ну, и что, это за полевая хлеборезка? Для чего все это?

Ничего не понимая, я еще несколько раз пытался привлечь внимания, присутствующих к своей скромной персоне: стучал по столу, кричал во все горло, несколько раз хлопнул по плечу Вовку Серова. Эффекта – ноль! Как будто, я призрак, которого никто не замечает.

Возле стола, я простоял целый час, за это время из темноты вышли и обменяли патроны на хлеб несколько человек. Некоторых я узнал, к примеру, третьим по счету, после мужика в спецовке, к столу подошел – инспектор ГАИ, по прозвищу Жменя. Прозвище он получил, за то, что на вопрос, уличенных в нарушении ПДД водителей, о том, сколько они должны дать денег, чтобы их отпустили, Жменя всегда отвечал, одно и тоже – «А, сколько в жменю влезет, столько и давай!». При этом, он совал под нос в водителям свою огромную ладонь, в которой легко пряталась сигаретная пачка. Жменя был одет в парадно-выходную форму, отглаженный китель, фуражка и россыпь значков на груди, даже полосатый жезл, висящий на запястье и тот, выглядел, как будто его только, что выдали на складе.

Присмотревшись к сидящим за столом, я только сейчас отметил, что все они какие-то, нарядные что ли. Одежда у всех отглаженная, новенькая, прям, так и хочется не оторванные магазинные бирки поискать, за воротниками. А, лица? Лица, все такие просветленные, как будто, кожа лица светится внутренним светом. Если бы, сейчас у них над головами засияли нимбы, я бы ни капельки не удивился. А, вот оглядев себя, я брезгливо скривился – мой внешний вид оставлял желать лучшего – штаны, забрызганы кровью и грязью, куртка в бурых потеках неизвестного происхождения, а на голове, такой колтун из слипшихся волос, что проще их остричь, чем вымыть.

Когда к столу подошел очередной визитер и выложил патрон, я не удержался, и улучив момент, когда Мишка передавал кусок хлеба Варваре, подскочи к столу и выхватил, только, что отрезанную горбушку.

Вот, тут меня и заметили, да не просто заметили – Мишка, не меняя позы, ткнул мне в живот локтем, от чего я согнулся пополам и отлетел от стола. Хлеб при этом выпал из рук.

– Это не твой хлеб! – строго произнес Тазик. – Где твой патрон?

– Тазик, ты, что совсем охренел? – выкрикнул я, пытаюсь восстановить дыхание. – Это же я – Коршунов.

– Это не твой хлеб, – снова прошептал Мишка и отвернулся.

– Да, что здесь вообще происходит? – выкрикнул я.

– Алексей Иванович, шли бы вы отсюда, рано вам еще здесь быть, – с какой-то грустью в голосе, прошептала Варвара. – Как раздобудете патрон, так приходите, мы вам его с радостью на хлеб поменяем.

– Да, кто вы такие?! – снова закричал я.

– Мы, твои друзья, – спокойно ответил Вовка Серов. – Иди, тебя там ждут.

– А, вы? Вы, почему здесь сидите? Зачем вы меняете патроны на хлеб?

– Как, это, зачем? – удивленно спросил Серов. – А как вы, там воевать будете? Для вас патроны и собираем.

– Там – это на Земле. А, здесь? Здесь, что?

– Ничего. Здесь ничего нет, – Серов отвлекся на мгновение, к столу подошел очередной визитер. Когда еще один pistolетный патрон, упал в ведро, Вовка продолжил: – Иди, тебя ждут. И, запомни, ты – это начал, ты и должен закончить. Запомнил?

Я ошарашено замер, переваривая услышанное. Что, я начал? Как мне это закончить?

Где-то в небе прогремели раскаты грома и пошел сильный дождь. Тяжелые капли дождя, через несколько мгновений превратились в сильный поток, где-то сверху прорвало океан. Я упал на землю, и казалось, что погрузился в воду с головой. Стремительный поток подхватил мое тело и потащил вспять.

Темнота. Опять, эта зараза, чернильная темнота. Тяжелые капли падают мне на лицо, заливая глаза, рот и уши. С трудом разлепив тяжелые веки, я увидел свет. Мля! Слава богу, свет!

Я лежал, все на тех же матрасах, а вокруг меня были стены спальной комнаты детского садика. Из одежды на мне были только трусы.

– Слава богу, что вы пришли в себя, а то я так испугалась, – взволнованно пролепетала девушка. – Вы, как в обморок упали, так, совсем не дышали. Я к груди ухо прикладывала, сердце так часто бьется: тук-тук-тук, а дыхания совсем не слышно, как будто вы и вовсе не дышите.

– А раздела меня зачем? Хотела воспользоваться моим

бездыханным телом?

– Шутите? – обиделась девушка. – Вы, вдруг весь покраснели и потеть начали. Сильно – сильно, я такого никогда не видела, одежда в одно мгновение стала настолько мокрой, что, хоть бери и выжимай. Вот, я с вас одежду сняла и обтирала пот.

– Спасибо. Сколько сейчас времени?

– Точно не знаю. Утро. Часов восемь, может девять.

– Понятно. В окно смотрела? Что там новенького?

– Да, особо ничего не происходит. Где-то в глубине сада, что-то несколько раз гроыхало, пару раз был звук разбитого стекла. А, в окно, я боюсь смотреть, вдруг заметят. Страшно.

– Разберемся. Дай воды попить, а то такой «сушняк», как будто, я вчера выпил литр водки в одно горло.

Девушка принесла пятилитровую бутылку воды, и хотела налить кружку, но я остановил её, и припал губами, прямым к горлышку. Вода хлынула в пищевод, как божественный нектар, остужая и насыщая мое утомленное нутро. Напившись, отставил бутылку в сторону. Встал, оделся и немного размял затекшие конечности.

Значит, это все-таки был сон. Странный сон. Слишком он был реалистичный. Каким-то чутьем, я понимал, что это не тот сон-вещун, что терзал меня последние дни, с одним и тем же повторяющимся сюжетом, но разными концовками... это, что-то другое. Я был уверен, что второй раз, подойду к сто-

лу, только тогда, когда принесу с собой патрон, а это означает, что когда меня убьют. Ну, а как иначе объяснить, что за столом сидел Хорошко? Я его лично хоронил. Получается. Что и все остальные тоже мертвы. И Вовка Серов, и Варвара, и Тазик.

– Царство вам небесное! – прошептал я, опрокидывая в себя фляжку с коньяком, которая так и лежала в кармане куртки.

– Вы же опять упадете в обморок, – сварливо произнесла Лера. – Может, хватит пить?

– Запомни, женщина: когда у мужика есть повод, не мешай ему пить, – нравоучительно произнес я.

– Ну, да, календарь открывай и каждый день можно найти повод, – скептически, выдала девушка. – Знаете, как мой дед говорил – «Я пью только по праздникам и после бани». Откроет перекидной календарь, посмотрит записи и говорит – «Так, праздника сегодня никакого нет, значит, я пошел в баню!» Так и ходил каждый день в зюзиу!

– Умный человек, был твой дед. Надо будет запомнить. Ладно, хорош, болтать, надо, что-то делать.

Произведя небольшую ревизию своих вещей, я скептически поднял одну бровь. Лучше, чем когда я сидел в подвале, но все равно, для серьезного боя никуда не годится.

Два автомата Калашникова калибра 5.45, с откидывающимися в сторону, рамочными прикладами. Семь автоматных рожков, включая и те, что примкнуты к АКСам. Две ручных

гранаты РГД-5. Пистолет, с двумя магазинами и глушителем. Нож. Вот и все.

– Ты, как с автоматом? Управишься? – спросил я у Валерии.

– Управлюсь, – твердо ответила девушка. – Нас, конечно, больше учили на АКС-74У, но и с таким автоматом управлюсь.

– Отлично, этот твой, – один автомат лег перед девушкой. – Разбери и собери его несколько раз. Подержи в руках, подгони ремень под себя. Познакомься с ним, можешь немного поговорить.

– Вы, это серьезно? – удивленно, спросила девушка. – Или опять шутите. Кто ж с железяками разговаривает?

– Ох, молодо – зелено! – с притворным вздохом, произнес я. – Запомни: оружие – живое, если ты его любишь и ухаживаешь за ним, то оно тебя никогда не подведет, а будешь, относиться к нему, как к обычной железяке, то в самый ответственный момент заклинит или патрон перекосит... и все – будешь, потом сидеть на облачке с арфой под мышкой и сожалеть, что не слушала знающих людей, то есть меня. Еще в древние времена доспехам, латам, мечам и щитам давали имена. Думаешь, просто так?

– Ну, ладно, – с сомнением произнесла девушка, беря в руки автомат.

Плохо, что не было ни одной «разгрузки». Хоть бы один вшивенький жилет с большими карманами. Как теперь обхо-

даться с магазинами и гранатами? Не будешь же их в целлофановом пакете носить? Обыскав содержимое детских ящиков в раздевалке, нашел несколько подходящих по размеру сумок и рюкзачков. Можно было их нацепить на пояс и получить подсумок, для двух-трех рожков. Только вот, аляповатая расцветка детских сумок портила весь вид. Но, ничего, это мы сейчас быстро исправим. В шкафу воспитателей, нашел аптечку, из которой вытащил пузырьки с йодом и зеленкой. Смешав оба препарата в одной емкости, я развел получившуюся смесь небольшим количеством воды и вымочил в получившейся жидкости найденные вещи. После всех этих процедур, ярко-красный рюкзачок с «Молнией МакВин» из мультфильма «Тачки» и плоская голубая сумка на молнии с зайцем из «Смешариков», предстали в новом, неприглядном цвете – коричнево-буро-зеленом. Ну, в общем, не расцветка, а идеал камуфляжа. Надо только, хорошенько их просушить.

В ящиках шкафа, нашел еще нитки с иголками, и масленку. Масленку отдал Валерии, чтобы она почистила и смазала автомат. Девушка старательно и тщательно проделал все необходимые процедуры, при этом я видел, как шевелились её губы – видимо, всерьез восприняла мои слова, и сейчас разговаривала с АКСом.

Потом, я выщелкнул все патроны из автоматных магазинов и внимательно осмотрел и протер каждый патрон. В первых, горловины рожков, были залиты кровью, и патроны надо было очистить, не хватало, чтобы из-за грязи, произо-

шел перекоп, во время боя, ну, а, во-вторых, надо осмотреть каждый боеприпас. Шишкин, он же электрик интерната по кличке – Дед, он же ветеран, всех малых войн, в которых принимал участие Советский Союз, в семидесятых и восьмидесятых годах прошлого столетия, рассказывал, что очень часто противник подкидывал «модернизированные» патроны. В таких боеприпасах порох был заменен тротилом или другим видом взрывчатки. «Модернизированный» патрон в дребезги разносил автомат, нещадно раня, а зачастую и убивая его владельца. Не знаю, почему именно сейчас я подумал об этом, вон, целый день и полночи бегал, периодически обыскивая трупы и не заботясь о том какие там патроны, а тут распереживался, что могут враги подсунуть каку. Здравый смысл, что ли проснулся?

Почистив грязные патроны и автоматные рожки, я нашел в ящике стола коробку с детским домино и, выбрав несколько «костяшек», принялся сматывать автоматные магазины попарно. Хитрость была в следующем – обычно, автоматные магазины сматывают позой «69», то есть горловина одного смотрит вверх, а другого вниз, это простой и всем известный по кинофильмам способ, но он не очень удобен, потому что, когда ты ползаешь по земле, то горловину нижнего рожка набивается грязь, и стрелять из положения лежа, тоже не удобно – соединенные таким образом магазины, получаются несколько длиннее, чем высота стандартного рожка. Чтобы решить все эти проблемы есть действенный и очень эф-

эффективный прием – надо проложить между магазинами какую-нибудь «прокладку» и смотать их так, чтобы оба приемника смотрели вверх. Так и заменять магазины получается намного быстрее и грязь не набивается. Я, как-то, даже видел в продаже специальные защелки, для соединения автоматных магазинов, подобным способом, но не купил, да и очень сомневаюсь, что пластиковая защелка выдержала бы частое использование... короче – изолентой, оно надежней. Кстати, автоматные магазины снаряжали опытные и бывалые бойцы, предпоследними тремя патронами, были трассеры. То есть, в «запаре» боя, стрелок всегда знал, что у него заканчиваются патроны в рожке – как отстрелялся трассерами, так значит и пора менять магазин на полный.

Отдав, один такой, смотанный «тандем» из автоматных рожков, Валерии, я заставил девушку тренироваться с быстрой заменой магазина. Она делала это стоя, потом сидя, лежа и с закрытыми глазами. Поранила несколько раз руки, прищемила палец... но, вроде, натренировалась – заменяла магазины быстро, точно вгоняя горловину рожка в приемник автомата.

Плоскую детскую сумку, на которой раньше был изображен заяц-смешарик, я отдал Лере. Сумка как раз поместилась ей через плечо, разместившись под плечом, чуть ниже груди. Чтобы в суматохе, сумка не слетела, её несколькими стежками пришили к футболке, может, так, и не красиво, но зато эффективно.

Лямки рюкзачка, я обрезал, сшив из них петли, которые и прицепил к своему поясу – получилось некое подобие под-сумка для автоматных рожков, которые использовали в армии до появления «разгрузок».

Всеми этими процедурами мы занимались до полудня, а после того, как стрелки часов перевалили за двенадцать, на улице послышался шум и мы с Лерой, «прилипли» к окнам высматривая, что твориться снаружи.

Здание детского садика располагалось посреди жилого квартала, вокруг были десятиэтажные дома, и только сзади, к забору садика, примыкало футбольное поле, принадлежащее соседней школе. Десятиэтажки стояли плотно друг к другу, образуя квадрат, внутри которого был детский садик и большой пустырь, часть которого занимали «остатки» детской площадки с горками, турниками и прочими песочницами. На этот пустырь въехало несколько грузовых машин, БТР и танк Т-72.

Танк и БТР, разъехались в разные стороны, закрывая своими телами проходы между высотными домами. Из тентовых кузовов грузовиков, выпрыгнули два десятка солдат и рассыпались по двору. А потом началась всеобщая суматоха и суета: солдаты бегали из подъезда в подъезд, появлялись то на балконах, то мелькали в оконных проемах, иногда их силуэты можно было заметить на крышах домов. Минут через сорок во двор въехало несколько больших автобусов и три пассажирские ГАЗели. Из этих машин выбрались мест-

ные ополченцы. Молодые парни и мужчины разного возраста, разномастно одетые, кто, во что, горазд, кто в камуфляж, кто в джинсу, а кто и в обычные свитера и штаны. Но, вот оружие, у них было одинаковое – АКМы.

В дальнем от нас конце садика, где-то в районе, то ли первого этажа, то ли подвала, солдаты с крыши дома заметили, что-то необычное... и открыли огонь. В какой-то миг, стрельба переполошила весь двор, казалось, что каждый, вооруженный стрелковым оружием, считал своим долгом выпустить не меньше рожка в сторону детского садика.

Мы, с Лерой, едва успели отбежать от окон и спрятаться в сан.блоке, свернувшись калачиком и тесно прижавшись друг к другу на полу душевой кабинки, несколько пуль залетели к нам «клюнув» стену за над головой.

– Ползком, за мной, – приказал я девушке, когда стрельбы немного стихла. – Найди какое-нибудь тряпье и смочи его. Поняла?

Девушка кивнула головой, и принялась вытряхивать с навесного шкафа разложенные там детские полотенца. Ну, а я, по-пластунски заполз в спальную комнату, где мы ночевали и, подтащив к расстрелянным в пух и прах окнам, несколько детских кроватей, сорвал со стены бумажные плакаты и поджег их. Чтобы лучше горело, под ножками детских кроватей установил аромосвечки, маленький язычок пламени, понемногу разгорелся, превращаясь в огромный костер. Уже через несколько минут, из окон спальни комнаты валили

клубы густого, белого дыма. Ватные матрасы, горят плохо, зато дымят хорошо. Чтобы огонь не перекинулся на остальные комнаты, я обильно залил пол водой, благо пятилитровых пластиковых бутылей, наполненных водой, в сан.блоке имелось превеликое множество – в этом районе были частые перебои с водой, вот и приходилось воспитателям и нянечкам детского садика запасаться.

Посмотрев, как разгорается пламя, я подкинул в него еще пару матрацев. Необходимо, чтобы дым не переставал валить, хотя бы еще пару часов.

– Алексей, а зачем вы устроили пожар, мы же сейчас сгорим или дымом задохнемся? – испуганно спросила девушка, осторожно выглядывая из-за дверного косяка.

– Дым и пожар нужен для того, чтобы отбить охоту у солдат противника обыскивать наше крыло садика, – шепотом, объяснил я девушке. – А за пожар не беспокойся, он локализован в этой комнате. Ну, а дым, ты же сама видишь, сквозняком выдувает в окно. Какую-то часть, конечно, заносит в эту комнату, но согласишься, что терпеть можно, тем более, если положить мокрую тряпку на лицо и дышать через неё.

Девушка, догадливо кивнула, поняв хитрость моего замысла. Действительно, бойцы противника, скорее всего, после зачистки жилых домов принялись бы за обыск детского садика. Его сразу не досмотрели только из-за того, что это было гос.учереждение. в котором, явно никто сейчас не находился, а вот в жилых квартирах высотных домов могли

еще оставаться люди. Судя по крикам снаружи и выстрелам, периодически доносящимся с улицы, таких бедолаг, которые не рискнули или не смогли покинуть свои квартиры, оказалось много.

Мы с девушкой переместились под самые окна большой игровой комнаты, как можно дальше от спальни, в которой сейчас пылал пожар. Воспользовавшись гвоздями и молотком, я соорудил небольшой навес, прикрепив мокрую простыню между подоконником и столом воспитателя. Под этим навесом, мы и пролежали с девушкой, тесно прижавшись, друг к другу, несколько часов подряд, лишь изредка я выливал, чтобы подкинуть очередной матрас в огонь и залить пол водой. Все-таки сквозняком выдувало дыма не так уж и много, постепенно, все комнаты в группе наполнились тяжелым, густым дымом, только под самыми окнами еще можно было кое-как дышать, ну или под мокрой тряпкой. Конечно, такое времяпрепровождение нельзя назвать приятным, пусть даже к тебе прижимается девушка весьма приятной внешности и наружности, но это намного лучше, чем получить очередь из автомата, когда в садик ворвутся группы зачистки. А, так пока горит огонь и дымом затянуты комнаты и коридоры садика, можно не опасаться, что кто-нибудь захочет лезть внутрь. Главное продержаться до темноты, а там, свалим отсюда побыстрому.

Часов в шесть – семь вечера, на улице стали доноситься какие-то странные звуки – многоголосый рев, то ли стон, как

будто снаружи кипит многолюдный митинг. Раздавались отрывистые команды, потом гремели выстрелы и прокатывался какой-то гул. Мне очень хотелось выглянуть наружу, тем более, что окна, под которыми мы сейчас лежали, как раз выходили на пустырь, откуда и доносился странный гул. Но, я понимал, что горящие окна садика – это такое явление, которое притягивает к себе взгляды окружающих и если, я сейчас выгляну из своего окна, то очень сильно рискую быть замеченным снаружи. Вот и получается, что во мне сейчас боролись любопытство и здравый смысл. Любопытство говорило – «Взгляни, это ведь так интересно. Ну, хоть одним глазочком!», а здравый смысл, отвечал: «Только попробуй, тебя заметят и влепят в окна снаряд из орудия танка». Как это не покажется странным, но победило любопытство.

Я не стал, сразу, выглядывать из окна, я пробрался через всю комнату и, задыхаясь от едкого и густого дыма, забрался на шкаф. Теперь, я мог, заглянуть в окна, не боясь, что меня заметят снаружи – располагаясь в глубине комнаты, я был надежно спрятан от посторонних глаз.

То, что я увидел снаружи, мне не понравилось... очень не понравилось, рука, как-то сама собой подтянула к телу автомат. Захотелось выскочить наружу и полоснуть от бедра длинной, на весь магазин очередью. Так, чтобы положить как можно больше тварей, которые учудили *такое*.

На пустыре, были растянуты мотки колючей проволоки – «егозы», такую производила керченская колония, кстати, она

располагалась, совсем рядом, по ту сторону высоток, сразу за дорогой был большой, широкий пустырь, а уж за ним и бывшее здание ЛТП, которое с развалом Союза переоборудовали в исправительную колонию.

Проволока была растянута на земле в несколько слоев, вроде, как и не высоко, но уже не перешагнешь, а полезешь буром, обязательно увязнешь и порежешься о тонкие остро заточенные пластины, которые пришли на смену, обычным проволочным «колючкам». Всего было три квадрата – один большой и два поменьше. В большом квадрате стояла плотная группа людей, их было много – несколько сотен, а в малых квадратах были женщины и дети. В одном квадрате – молодые женщины и девушки, а во втором квадрате – дети и подростки разного возраста. Совсем маленьких детей я не заметил, примерный возраст с пяти до десяти лет, все кто постарше располагались уже в другом квадрате. Отдельно, за пределами проволоки, возле стены электорощитовой будки, на земле сидело несколько десятков мужчин, парней и совсем еще малолеток, лет по десять-пятнадцать.

На пустыре, раздалась команда – солдаты, выдернули несколько человек из толпы и развели их по разным квадратам, толпа хлынула в освободившийся проход, раздалось несколько автоматных очередей и на земле остались лежать два мертвых тела, еще один человек – мужчина, бился в судорогах, его ранили. Высокий, крепкого телосложения, мужчина с длинной бородой и почти черной от загара кожей, по-

дошел к раненому и прекратил его мучения выстрелом в голову. Очередная команда и несколько мужчин, что сидели возле стен электрощитовой, поднялись с земли и оттащили в сторону тела убитых. Трупы свалили в кучу, рядом с одним из подъездов, судя по её высоте, там было не меньше двух десятков тел.

Наблюдая за действиями солдат и их командиров, сделал неутешительный вывод – сейчас, передо мной работал «отборочный конвейер». Людей распределяли по группам, в зависимости от их пола и возраста: молодых, красивых женщин и девушек – в одну группу, мужчин, парней и пацанов старше двенадцати – тринадцати лет, которые утвердительно кивнули на вопрос командира – в другую группу, детей в возрасте от пяти до двенадцати лет – в третью. Всех остальных, кто не отвечал нужным требованиям, расстреливали на месте. Старики, мужчины, которые отрицательно отвечали на вопрос врага, и совсем маленькие дети, до пяти лет – их всех расстреливали. Если кто-то бросался на солдат или пытался убежать, их тут же настигали пули.

Короткая команда, на незнакомом, «каркающем» языке, и обвешанные оружием солдаты, выхватывают из толпы совсем молодую девушку, лет двадцати, у неё на руках сверток – закутанный в одеяло младенец. Один из бойцов хватается руками за сверток и тянет изо всех сил, девушка, громко крича, как безумная, падает на колени, но младенца не отпускает, бережно, прижимая его к своей груди, и откуда, у хрупкой на

вид девчонки, взялись силы, чтобы сопротивляться во много раз превосходящему её мужчине? На помощь к своему товарищу бросаются несколько солдат, один из которых бьет мать ребенка в спину прикладом автомата, девушка, раскинув руки, падает лицом в грязь, а воин, который боролся с девушкой, не удержавшись на ногах, плюхается на задницу, сверток отлетает в сторону и падает на землю. Тот же самый солдат, который ударил девчонку в спину, подбежал к лежащему на земле ребенку и принялся затапывать его ногами, огромные ботинки, втоптали в уличную грязь, совсем еще крошечного младенца.

Толпа издав, какой-то нечеловеческий рев, бросилась на колючую проволоку, встали даже, те, кто сидел под стенами электрощитовой. Длинные автоматные и пулеметные очереди «стегнули» по людям, останавливая людскую волну. Когда толпа отхлынула назад, на земле остались лежать не меньше десятка мертвых тел.

Молодая мать, так и не встала с земли, после удара прикладом, её тело, оттащили к куче трупов.

Сидя на крышке шкафа, я смотрел на все происходящее полными слез глазами, и дело было вовсе не в дыме, который резал глаза и мешал дышать горлу. Слезы горечи и отчаяния травили и терзали мою душу, в какой-то миг, я, было, полез вниз со шкафа, чтобы выбраться на улицу и попытаться, хоть что-то сделать и все равно, что с вероятностью в сто десять процентов, погибну через несколько секунд, как только по-

явлюсь снаружи, но смотреть на *это* у меня не было больше сил.

Остановил меня взгляд Валерии, в нем было столько мольбы и отчаяния, что спустившись на пол, я вначале подполз к ней.

– Вы, куда? Зачем? – залепетала девушка, срывающимся от слез голосом.

– Наружу. Они...они, там, детей убивают...маленьких совсем, еще грудничков...суки!...ногами в грязь затаптывают!

– А, я, как же я?! Вы, меня здесь бросите?

– Дождешься ночи и убежишь. Пойдешь на север, вон в ту сторону, – я показал рукой направление, – там поле, потом лесопосадка и гряда холмов. За этими холмами наши. Встретишь любого, и спросишь у них как найти интернатовских. Расскажешь, что это я тебя послал, они тебе помогут. Поняла?

Девушка, не понимая ничего, что я ей сказал, заплакала. Ревела беззвучно, плотно сжав зубы, чтобы ни единым звуком не выдать свое присутствие, только по вздрагивающим плечам и плотно сжатым векам, из-под, которых текли «дорожки» слез, можно было догадаться, что у неё истерика.

Пока, я успокаивал Леру, обняв и прижав её к себе, мой первый порыв бесследно прошел, на его место пришел трезвый расчет...и холодная ярость. Желание убить врага было настолько велико, что я даже заскрипел зубами.

– Ладно, уговорила, я останусь, но с одним условием – как

только стемнеет, мы отобьем детей и баб, снаружи. Договорились?

– Но, нас, же убьют, – очень тихо сказала Валерия.

– Договорились? – надавил я на девушку.

– Убьют, ведь...

– Пойми, глупая, что один я не справлюсь. Завалю, двух – трех злодеев, и все. А детишек не спасу. А, вдвоем у нас есть шанс. Пока, я буду их отвлекать на себя, ты сможешь прорваться на грузовике через колючку и спасти кого-нибудь. Тебе, только на машине подъехать к заложникам, они, я думаю, и сами догадаются запрыгнуть в кузов, а потом, гони во все лопатки. Ну, а погоню, я уведу за собой. Вас ведь учили управлять автомобилем? Справишься с ГАЗелью?

– Справлюсь...но, вы все равно погибните.

– Ну и что? Мне не привыкать, – легкомысленно ответил я.

Девушка ничего не ответила, лишь посмотрела на меня влажными, полными слез глазами и решительно кивнула головой, в знак согласия и понимания. Валерия протиснулась мимо меня и, проползая по комнате, взобралась на тот же шкаф. Я залез под навес и попытался успокоиться, надо сосредоточиться и попытаться прокрутить в голове каждое движение, мысленно обыграть все возможные комбинации и варианты развития событий. Крики, мольбы о помощи и частые выстрелы на улице мешали думать.

Через пару минут, девушка с трудом слезла со шкафа и

подползя ко мне, снова зарыдала. Рыдала долго, не меньше получаса, все время, шепотом что-то бормоча. Слов, я не разобрал, да, честно говоря, и не пытался. Оно мне надо? И так понятно, что предстоящую ночь нам не пережить. Вдвоем, против взвода солдат – это сумасшествие, которое закончиться, не успев начаться. Это только в кинобоевиках можно в одиночку переколошматить роту солдат противника, будучи вооруженным одним пистолетом, а в жизни, все по другому – только высунься из-за укрытия и тебя превратят в решето. Вы спросите, а зачем тогда, собственно говоря, все это, если шансов на победу нет? Ну, во-первых, шанс всегда есть, пусть хоть маленький, размером с детский ноготок, но он есть, а во-вторых, когда начнется стрельба и не понятные движения, то люди на пустыре, скорее всего, бросятся в рассыпную... да, многие завязнут в мотках колючей проволоки... да, еще больше погибнет от пуль охраны... но, если, даже десять человек смогут убежать и выжить, значит все это было не зря. Да, и, надоело, мне что-то бегать... устал... как-кая-то черная апатия и грусть навалились на меня... хочется по-волчьи выть.

Ближе к вечеру, когда настенные часы, в форме солнышка, показали половину восьмого, за окнами, совсем рядом послышался рев двигателя. Судя по звуку, мотор был на последнем издыхании, он ревел, как раненый носорог. Поскольку солнце уже спряталось за крышами близлежащих домов, и здание детского садика накрыла длинная тень, то я

не побоялся аккуратно высунуться наружу и посмотреть, что там так ревет. Оказалось, что во двор садика заехал БРДМ, он же «бардак». Тупорылая, квадратная коробка с торчащей «на спине» башней, заехала на детскую площадку, и ничуть не стесняясь, завалив по дороге железную горку, встала под навес летней веранды. Да-а! «Бардак» – это хорошо! «Бардак» – это шанс! На такой «тачанке» можно, не только к заложникам подъехать, но еще... и суметь уйти. Вот, захватить бы его. А, что? Экипаж там – два человека, ну может еще десанта, человека четыре. Так, что шанс есть, тем более, если дожждаться ночи.

«Бардак» стоял напротив дальнего, от нас, конца корпуса и высокие кусты, которые разделяли между собой детские площадки, мешали рассмотреть, сколько человек прибыло с ним. Надо бы подобраться поближе и хорошенько там все рассмотреть. Подбросив в почти угасший огонь еще пару матрацев и стопку книг, увлек за собой Леру, мы переползли в раздевалку, ведущую в коридор. Вытащив, с таким старанием забитые гвозди, в двери, мы выбрались в коридор. Из-за того, что в коридоре не было окон, то скопившемуся дыму не было куда уходить, он плотными клубами витал в воздухе, заставляя закрывать лицо мокрыми тряпками. Пробирались практически на ощупь, я держался за стену, шагая впереди, а Лера, держалась за мою руку, доверчиво идя за мной. Пройдя по длинному коридору, перешли в дальний конец садика. Я аккуратно «отжал» дверь, пользуясь ножом и раз-

ложенным прикладом автомата. Точно такое же помещение, как и то, в котором мы прятались. Но стенам и окнам досталось немного больше – виднелись крупные дыры, от попадания пуль калибра четырнадцать и пять – привет от пулемета Владимирова. Вот, через одну из таких дыр, я и следил за БРДМом. Отверстие располагалось очень удобно – практически вровень с полом, да еще и под углом – снаружи нельзя было увидеть, смотрит кто-нибудь через дыру или нет.

Возле «бардака» ходили и задумчиво чесали свои затылки два молодых парня, оба славянской наружности. Видимо в машине, что-то сломалось, а эти двое не понимали, как устранить поломку. Интересно, а почему их всего двое, ведь по штату – экипаж БРДМа – четыре человека: водитель-механик, командир экипажа, стрелок-наводчик и наблюдатель. Наверное, решили сократить экипаж, до самого минимума: водитель и стрелок.

Парни, даже не пытались узнать, в чем суть неисправности, один из них связался с кем-то по рации и, видимо, вызвал подмогу. Второй в это время, разломал ногами невысокий заборчик и развел огонь, предварительно обложив пламя кирпичами. На камни установили котелок, в который щедро налили воды. Из недр «бардака» вытащили два раскладных стула и коробку с провиантом. Пока вода в котелке закипала, парни успели выпить по несколько банок пива. Интересно? Они, что совсем ничего не боятся? А, что скажут отцы-командиры на такой беспредел, как пьянство во

время несения службы? То ли алкоголь согрел кровь, то ли близкое пламя так подействовало, но один из парней стянул с себя куртку и остался сидеть в одной футболке. Интересная футболочка! Фотография Степана Бандеры и какая-то надпись, что было написано на футболке, я не разобрал, слишком уж буквы были мелкие и корявые. Бандеровцы! Ну, что, это многое объясняет. Теперь понятно, почему славянские рожи так спокойно себя чувствуют среди арабов и прочих чурок – союзнички, мля!

Вот, кого, кого, а современных «нациков-западенцев» никогда не понимал. Лично я, ничего против жителей западной Украины не имею. Часто бывал во Львове, мне очень нравится этот старинный и древний город. Он очень красивый и интересный, в нем почти так же красиво как в Праге. И даже украинцев, которые воевали против советов во время и после Великой Войны, я тоже понимаю...ну еще бы, ведь Львов «присоединили» к Союзу всего за пару лет до начала этой самой Войны, логично, что для них коммунисты – это захватчики и вселенское зло, но это было все давно... очень давно. Почему же, нынешние украинофилы, так не любят все русскоязычное? Коммунистов нет, Советского Союзы тоже уже нет. Украина стала независимой страной. Что еще надо? Отделиться от Восточной Украины и присоединиться к Польше, Венгрии или Австрии? Ну, так и флаг вам в руки, кто ж мешает? Проводите референдум и вперед... но, нет, они так не хотят, им же надо обвинить во всех своих

бедах «москалей». Ну, хотите поквитаться за тридцать девятый год, так ненавидьте грузинов... в конце, концов – Сталин, был грузином, а не русским. Где, логика, фуй её знает?! Хотя, наверное, все дело, как всегда не в патриотизме и национальной идее, а в деньгах... серо-зеленого цвета, тех самых, на который американские бородатые дядьки нарисованы. Последние двадцать лет очень «модно» и прибыльно «дружить» против «москалей» – за это платят деньги... очень хорошие деньги. Ну, да ладно, бог им судья! Тем, более, что очень скоро они перед ним предстанут.

Когда начало смеркаться, а парни выпили уже по четыре банки пива, к «бардаку» подъехала «шишига», она же ГАЗ-66. Уже хорошо «накидавшийся», экипаж БРДМа вяло поприветствовал вновь прибывших. Из кузова грузовика выпрыгнул автоматчик, а следом за ним трое парней в ободранной униформе, знакомого синего цвета. Троица «оборванцев» выгрузила из кузова ГАЗона несколько ящиков и десятков канистр. После разгрузки, водитель «шишиги» развернул машину, и забрав автоматчика, а также одного из «оборванцев» укатил восвояси.

Подозвав девушку к дыре в стене, я знаками показал ей, чтобы она внимательно посмотрела на парней в оборванной форме курсантов.

Судя по расширившимся от удивления глазам, девушке были знакомы эти «оборванцы». Ну, что ж, кажется, судьба решила нам немного помочь, если все сложится удачно, то

можно рассчитывать на две пары лишних рук.

– Знаешь их? – прошептал я, в самое ухо девушки слегка касаясь губами её мочки.

– Да, – с коротким придыханием ответила Лера. – Это Витя Шахин и Антон Дворчик. Оба учились, со мной в одном взводе.

Весело подмигнув, я жестом отправил девушку вглубь комнаты, а сам, снова приник к своей амбразуре.

Видимо, прибывшие «оборванцы» Витя и Антон зарекомендовали себя как понимающие в моторах люди, иначе не объяснишь, почему их допустили к досмотру моторного отсека. А вот с ремонтом явно, что-то не заладилось, вновь прибывшие осматривали внутренности «бардака» минут двадцать, а потом огласили вердикт, что они там такого сказали, я не слышал, но сказанное явно не понравилось подвыпившим бандерлогам (это я так «окрестил» бандеровцев). Тот, что щеголял в футболке с изображением Бандеры, несколько раз что-то крикнул в лицо Шихину, и не получив, нужного ему ответа, пнул парня ногой, а когда тот упал от удара, принялся месить его ногами. Бил сильно, чуть ли не с разбега, как будто пинал не живого человека, а пробивал одиннадцатиметровый на чемпионате мира по футболу. Второй «оборванец» – Антон, бросился на помощь, но был тут же сбит с ног и его тоже хорошенько отпинали. То, что «оборванцы» оказались избиты, мне понравилось – злее будут и уж точно захотят поквитаться за побои. Надо только, чтобы

подходящий шанс выпал.

Долго ждать, этого самого шанса не пришлось – после того как бандерлогам надоело пинать курсантов, один из них, тот, который был одет в куртку, заставил их подняться и под дулом АКС-74У, повел в сторону детского садика.

Такого благонадежного для нас поворота событий, я совсем не ожидал. Враг, сам идет ко мне в гости! Вот повезло, так повезло!

Показав жестами, чтобы Лера шла за мной, я, осторожно ступая, чтобы не шуметь, провел девушку через коридор, и мы спрятались на первом этаже. Лерку, я загнал, под лестницу, там был укромный уголок, а сам разместился на пересечении двух коридоров, в маленькой нише, где обычно стоят огнетушители.

«Оборванцы» конвоируемые бандерлогом забрались в садик, через разбитое окно. Судя по репликам конвоира, он рассчитывал найти, что-нибудь ценное внутри, ну или, хотя бы собрать дерево, для ночного костра.

Антон и Витя, как раз принялись ломать детские стульчики, когда я беззвучной тенью шагнул за спину бандеровцу.

Щелк – тихо «пукнул» глушитель «Гоши» и остроконечная девятимиллиметровая пуля, пробив правый висок бандерлога, выплеснула содержимое его мозга с левой стороны, щедро окрасив обои, с бабочками, в багряный цвет.

– Тихо курсанты, если хоть слово пикните – пристрелю на хер! Понятно? Антон и Витя, – тихой скороговоркой про-

шептал я.

Парни, замерев от неожиданности, застыли подобно соляным столбам... даже стулья перестали ломать, а вот это уже плохо – второй бандерлог может что-нибудь заподозрить.

– А, ну оба ко мне, – приказал я курсантам, поманив стволом пистолета. – И продолжаем шуметь, чего застыли?

Парни, нерешительно сделали шаг, потом еще один... и приблизились ко мне. Да-а хорошенько их отделали – на лице множество синяков, одежда порвана, при этом перепачкана по самое не могу, вся в каких-то пятнах, не известного происхождения.

– А, вы кто? – спросил Витек.

– Конь в пальто! – лаконично ответил я. – Хотите с тварями поквитаться или так и дальше будете им прислуживать?

– Мы...это, мы хотим, только вот... – Антон, уперев взгляд в пол, начал что-то бормотать. – Страшно. Они, почти, всех наших убили. Из взвода, только пять человек и осталось, а еще были девчонки, но что с ними произошло, страшно представить. Как только таких тварей земля носит...

– Так же, как и вас, – грубо перебил, я парня. А то он так совсем расклеится. – Вы чего раскисли бойцы? Есть шанс поквитаться с этими сволочами. Вот, я вас и спрашиваю: вы готовы или нет?

– Готовы! – твердо ответил Антон.

– Ну, как бы, да, – немного замешкавшись с ответом, тихо

проговорил Виктор. – А, может, того...убежим?

– Ты чего? – недоуменно посмотрел Антон на товарища. – Мы же – милиция...ну, еще, не совсем, конечно, пока только курсанты...но, все равно, защищать простых граждан – это наша святая обязанность.

– Ага, – сварливо поджав губы, хмыкнул Виктор. – Мы себя защитить не можем, куда нам еще людей защищать...и, вообще, я на роль спасителя человечества не нанимался.

Сильный, короткий удар в «солнышко», заставил согнуться Витю, и упасть на заваленный, осыпавшейся штукатуркой пол.

– Значит так, слушай сюда поганец, – прошипел я в самое ухо, стонущему на полу парню. – Там дети, совсем маленькие дети...и бабы. Мы их освободим, с тобой или без тебя. Но, если без тебя, тогда ты останешься лежать здесь с разрезанным от уха до уха горлом. Понял?

– Ну и чем, вы тогда лучше их? – Виктор, восстановил дыхание. – Они тоже, дали нам в руки автоматы и под угрозой расстрелять отправили в бой. Вы, такой же зверь, как и они!

– Это, ты в самую точку попал! – зловещая улыбка, превратила мое лицо в страшную гримасу. – Я – зверь, тут ты прав. Если они тебя заставили, то, значит и смогу.

Нож, как по мановению волшебной палочки, возник в руке и остро заточенное лезвие, коснулось шеи парня в районе левого уха.

– Алексей, не надо! – раздался из коридора, взволнован-

ный шепот Валерии. – Не убивайте его. Он согласен, он нам поможет.

– Лерка?! – в один голос, воскликнули оба курсанта. – А, ты как здесь оказалась?

– Молчать! – рявкнул я. – Какого лешего, ты вылезла?

– Но, я... – осеклась девушка. – Извините. Мне вернуться?

– Стой, раз уж пришла. Ствол автомата наведи на *этих*, если дернутся, стреляй. А, то не понятно, с нами они или против нас, – приказал я, затравленно озираясь по сторонам. С улицы донесся встревоженный крик, второго бандерлога. – Лера, спрячься за угол. А, вы, продолжайте ломать мебель, как и раньше. Не дай бог, предупредите этого, об опасности, – я кивнул в сторону улицы, – будете умирать долго и мучительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.